

НАТАЛЬЯ
БАРАБАШ

МЕСТЬ НОЧНОГО
НИКТО

КТО ПЕРВЫЙ НАЙДЕТ
ДРЕВНИЙ БУДДИЙСКИЙ ТАЛИСМАН?

Наталья Барабаш
Месть Ночного Никто
Серия «Географический
детектив», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57126563
ISBN 978-5-04-116018-0

Аннотация

Подруги Маша и Лена по просьбе знакомого бизнесмена поехали на остров Самуи передать ключ от банковской ячейки его подруге, тайской массажистке. Они думали, что спокойно возьмут в банке деньги, а оказались в центре охоты за древним буддийским талисманом – самым крупным в мире изумрудом. Вместо расслабленного отдыха на пляже девушки оказываются на волосок от смерти, ведь в борьбу за обладание сокровищем вступили могущественный тайский наркобарон, местная целительница, бойцы муай-тай и таинственная роковая красotka...

Содержание

Перспективное знакомство	4
Неожиданное послание	20
Сюрприз	22
Незнакомец в аэропорту	36
Полет в райскую жизнь	42
Самуи	45
Выбираем массаж	67
Салон «Жасмин»	74
Спасительница	85
Послание от Юрки	96
Тигр наносит удар	100
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Наталья Барабаш

Месть ночного никто

Перспективное знакомство

Суматошная Машка позвонила, как всегда, в последний момент:

– Ленка, хочешь пойти со мной на Новый русский бал? Дали пригласительный на двоих, ну, думали, я пойду с мужиком. А где я им возьму мужика? На целую ночь и чтобы он провел ее в смокинге и галстуке с бабочкой, разглядывая теток, танцующих вальс. Смешные люди! Короче, бал через три часа, главное требование – платье в пол. Ну то есть до пола. Пойдешь? Только решай быстро!

Вообще-то я всегда решаю быстро. Не было еще случая, чтобы я куда-то не пошла, если меня зовет Машка. Ей вообще мало кто может отказать – она воплощенная буря и натиск. В пиар-отделе крупной газеты, где она работает, уверены, что, если к Машке присоединить динамо-машину, она может освещать пол-Москвы. Или взорвать – в зависимости от настроения. При этом сама Машка всю жизнь недоумевает, почему не может найти мужчину своей мечты – чтобы хотел ее защищать, жалеть и баловать. Вы видели когда-нибудь мужика, который хотел бы защищать и баловать ядер-

ную боеголовку? Но сказать об этом самой Машке ни у кого не повернется язык.

Словом, на тусовки, куда Машка регулярно получает положенные ей по должности пригласительные, она таскает меня.

А я – всегда готова! Во-первых, я люблю саму Машку – мы дружим с детского сада, и даже в свои четыре года она твердо знала, что солнце, родители, воспитательницы и подружки должны вращаться вокруг нее. А во-вторых, жизнь врача – даже самой элитной поликлиники Москвы – скучна и однообразна. Ну и что, что к нам ходят известные актрисы, политики из ТВ-ящика, пузеющие олигархи, их молоденькие жены и совсем уже юные любовницы. Говорят-то они все одно и то же: «Доктор, посмотрите, у меня вот здесь что-то чешется» (я работаю аллергологом). Но иногда хочется посмотреть на что-то из жизни богатых, кроме их прыщей. Бывали, конечно, в рукаве у Машки тусовки и повеселее – например, в яхт-клубе. Но дареному пригласительному...

– Ура! Ты меня не бросишь! Двум Золушкам на балу как-то веселее! – завопила экзальтированная Машка. – А платье я тебе дам! Они там от нашей неземной красоты сами в тыквы попревращаются!

– Машка, тыкв нам и в мирной жизни хватает. Давай лучше осмотримся на предмет принцев! – предложила я.

– А чего я тебя туда тяну? Там у богачей – гнездо! Правда, они все приходят посмотреть на зеленых дебютанток. Но на

что там смотреть? На подростковые прыщи вместо титек в бюстгалтере? А тут мы – в самом расцвете зрелой красоты!

Я забыла сказать – мне 35 лет, выгляжу на 28. Машка – моя ровесница и убьет всякого, кто даст ей больше 25. Но этими достижениями можно гордиться, если у вас уже есть муж. А если вы все еще в поиске – пожалуйста в разряд «ваганьковских», то есть тех, кому пора к кладбищу продвигаться. К кладбищу женских надежд.

Мы с Машкой считали, что нам туда рано. И если эти идиоты (я имею в виду симпатичных, интеллигентных, остроумных мужчин) в упор не видят своего счастья, то это их проблемы. Как врач говорю.

Через три часа мы при полном параде выгружались из приехавшей от «убера» ободранной «Шкоды» рядом со входом в Манеж. Вокруг ползали, паркуясь, громоздкие черные жуки – «мерсы», «Майбахи», «Лексусы» и прочие аксессуары из набора «жизнь удалась». Из них, как из машины времени, выпархивали мужчины в смокингах, дамы в бальных платьях и украшениях стоимостью с хорошую квартиру.

Машку у входа уже ждали – пиарщикам приготовили отдельный стол недалеко от сцены. Мы пробирались сквозь смешанную толпу – в ней были толстые громогласные тетки с выпирающими из декольте телесами и утонувшими в складках ожерельями, небесные длинноногие создания в сопровождении седых нервных мужчин, худые дамы без возраста с идеальными лицами, на которых измученность проступа-

ла даже сквозь чудеса пластической хирургии. Весь этот бомонд был в меру разбавлен знаменитостями – то мелькнет известный телеведущий, который ушел от старой жены (она была моложе его всего на 30 лет), чтобы жениться на новой – моложе уже на 40. То горделиво прошагает рядом мускулистый актер из тех, кого пресса с восторгом называет секс-символом, в то время как все в тусовке знают, что по причине пьянки секс для него давно превратился в ненужный символ. То в сторону туалета глубокомысленно прошествует певица и ведущая ток-шоу, похожая на продавщицу из продуктового ларька – как говорят, без понюшки кокса она никогда на сцену не выходит, а в последнее время перешла на кое-что посильнее... Машка периодически вываливала на меня новости этой тусовочной жизни, и я уже стала думать, что лучше бы мне их не знать. Ни на одного кумира юности без слез не взглянешь! Пока я с тоской провожала взглядом одного из таких кумиров, который, как оказалось, давно любит только мальчиков, меня вдруг кто-то окликнул:

– Ленка! Привет!

Я обернулась и увидела Сережку Фисенко – бывшего однокурсника. Сережка, прежде тоненький розовощекий херувимчик, как-то резко раздался в плечах и посолиднел, так что, если бы не этот окрик, я могла бы его и не признать.

– Ой, Серега! Рада тебя видеть!

– И я. Отлично выглядишь! Молодец!

– Ты тоже отлично! Заматерел! Сразу видно – начальник!

Взгляд такой стальной!

– Да? – с надеждой спросил Серега. Он всегда легко покупался на мои подколки. На самом деле – и это порадовало – его младенчески голубые глаза смотрели на меня все так же беспомощно-влюбленно. Мы не виделись лет семь, с тех пор как Сережка женился. О, как мучила я его всю студенческую юность! Что может быть приятнее, чем втыкать словесные булавки в такую вот розовощекую податливо-влюбленную мякоть! Собственно, он и нужен был мне на роль ухажера-тюфяка: я тогда втрескалась в его заносчивого приятеля, а мужики – существа стадные, им всегда интересно, чего это их друг нашел в той дурехе? Словом, к Сереге я относилась потребительски и с глубоким чувством юмора. Мне и в голову не приходило, что это могло его хоть как-то задевать – казалось, смешной парень-пупс и нервную систему имеет кукольную. Но все было серьезнее. Увидев меня целующейся со своим другом, Серега все понял и тихо отчалил. Мы еще какое-то время перезванивались, потом и звонки сошли на нет. А вот с Сашкой – своим другом – он больше не разговаривал. Никогда.

Уже позже от общих знакомых я узнала, что он женился и резко пошел в гору. Его тесть оказался какой-то шишкой в Министерстве здравоохранения, что-то там распределял и распределил как надо: у Сережки появилась сначала одна своя клиника, потом две. Дальше связь с приятелями оборвалась, и о Сережке я уже ничего не слышала. Сам он не

звонил, хотя телефоны я не меняла. Ну и я не объявлялась – неудобно как-то, вроде, когда он был бедный и неуспешный, я над ним смеялась, а как преуспел – так здрастье, вот и я!

Словом, случайной встрече я была рада. Да и он, судя по виду, тоже.

– Пойдем к нам за столик! – сказал Серега, приобнимая меня за призывно оголенные плечи.

– Ты с женой?

– Нет, она на такие мероприятия не ходит! – как-то похолодел он голосом. – А ты с мужем?

– С каким мужем? Я свободна как ветер.

– Как же Сашка?

– Мы расстались сразу после выпуска. Он уехал на стажировку в Лондон и исчез, – просто сказала я.

– Ленка, ты куда пропала! – схватила меня Машка за руку. – Я уже думала, ты познакомилась с каким-нибудь нефтяным магнатом и слиняла с бала без меня!

Тут она увидела Серегу, и ее лицо немедленно застыло – так застывает кобра перед смертельным броском. Каждого мужчину, который даже случайно оказывался в зоне досягаемости, Машка рассматривала как свою добычу. В этот момент подруга превращалась для нее в конкурента-хищника.

– Какой интересный мужчина, – сладко протянула Машка, стрельнув глазами по недавно отработанной бабушкиной методе – в сторону, на свой нос, в глаза собеседнику. – Это вы тот принц, которого мы ищем?

– Вряд ли, – сказал Серега. И обратился ко мне: – Ну что, пойдём?

Машка поджала губы – она искренне не понимала тех, кто не падал замертво, сраженный ее красотой.

– Машуль, это мой однокурсник, я с ним поболтаю, а потом приду за наш столик! – сказала я.

– Конечно, конечно! Однокурсник – это очень трогательно. Совместные препарирования, первый поход в морг... Вам есть что вспомнить. Ну что ж, поищу пока интересную компанию! – и Машка смерчем понеслась по залу.

– У нас компания и вправду скучновата, – улыбнулся Серега. – Правда, один магнат там все-таки будет! И это, увы, не я!

Он ловко провел меня, как по полосе препятствий, между стоек болтающих дам, опасно размахивающих полными бокалами рядом с моим – то есть Машкиным – платьем. И подвел к столику у сцены прямо напротив того, где располагались подружкины коллеги – прожженные журналистки, единственные в этом зале пришедшие в брюках.

Как только я оглядела столик Сергея, я сразу поняла, что у меня вечер удался. А у него – нет. Перед уже подразоренной тарелкой с канапе сидела слегка подвыпившая дама из тех бальзаковских бизнесвумен, что каждую субботу с подружками едут оттягиваться в дорогие клубы с мужским стриптизом. И трое мужчин. Один – одетый в черный итальянский костюм солидный грузин с горящим взглядом из-под кусти-

стых бровей. Второй – светловолосый красавец атлет за сорок, в нем как-то сразу угадывалось славное спортивное прошлое. И маленький крепенький мужичок с быстрыми глазами цвета яркого бутылочного стекла и задорно сверкающей лысиной.

При виде его я мысленно вздохнула. Это был мой контингент. Веселые коротконогие пузаны делали на меня стойку с той же неизменностью, с какой коты реагируют на валерьянку.

– Познакомьтесь, это Лена, моя однокурсница! – сказал Сергей, придвигая мне стул. Дама, слегка кивнув, смерила меня кинжальным взглядом – я тут была ей явно не нужна. А мужики заинтересованно уставились в мое декольте.

– Не ври, Серега! – первым по закону жанра начал атаку немолодой, но задорный грузин. – Какая однокурсница! Э! Да ты ей в отцы годишься!

– Он годится в отцы русской демократии! – тут же встрял лысый крепыш. – А Леночке мы сейчас плеснем коньячку и выпытаем, кем они друг другу приходятся.

– А коньяк какой? Если «Хеннесси», то к пыткам готова! – сказала я. И мужики облегченно рассмеялись – общий язык был найден.

Через полчаса диспозиция выглядела так: дама, делая независимое лицо, накачивалась коньяком в полном одиночестве – мужики даже забывали ей подливать. Спортсмен Саша в разговоре участвовал вяло – зато тяжелым бычьим

взглядом провожал каждую дебютантку, пропархивающую мимо нашего столика. А мы с Гошей (грузин), Леонидом (крепыш) и Серегой азартно трындели обо всем на свете. Вернее, грузин иногда встревал с фразой: «По этому случаю есть такой анекдот!», Серега, никогда не отличавшийся красноречием, безуспешно пытался перевести общую беседу в нашу индивидуальную под девизом «Помнишь ли ты?», а трындели мы с Леной, намертво сцепившись языками. Бывает иногда такое редкое родство – не душ, а именно языков, когда люди шутят на одной волне. Я как человек дела ценила эту словесную совместимость больше всего. В отличие от Машки, которая всегда меня стыдила: «Запомни, мужик, который много и хорошо говорит, как правило, ничего не может в постели! У него все уходит в гудок!»

Но если мне братья по юмору иногда встречались, то этот мини-олигарх (так мне его представили) пришел в полное обалдение от того, что симпатичная женщина не только внятно разговаривает, но и ехидно шутит. И впал в недоверчивый восторг – как если бы увидел, что его стал срезать островами говорящий попугайчик. Не выдержав накала нашего трепа, грузин и спортсмен наконец тихо слиняли.

– Лена, ты была в Париже? – заливался впавший в экстаз Леонид. – Нет, не говори, что была! Если ты была там без меня, значит, ты не видела Париж! Татьяна! – вспомнил он о даме. – Скажи, что я самый лучший гид по Парижу! Помнишь, как я провел вас по местам, где жили три мушкетера?

А кто показал вам битву лебедей и карпов в Версальском парке? А кто провел вас ночью по кладбищу Пер-Лашез?

– Да, ты просто гениальный гид! – с кривоватой улыбкой процедила Татьяна. – Мы с твоей Лялей всегда удивляемся – откуда ты все это знаешь? Помнишь, Лялька тогда еще каблук на булыжниках в Латинском квартале сломала. И ты ей тут же купил туфли за 1000 евро!

– Ну да, да! – с досадой, присущей всем женатым мужикам, отмахнулся Леонид от явно лишней сейчас Ляльки и ее туфель. – Нет, ты расскажи, как мы пели на лестнице у Санкре-Кер! Мне даже деньги стали бросать!

– Да, Сонька тогда тебя ругала. Сонька – это его любовница. Чудная молоденькая девочка! – Она с удовольствием подчеркнула слово «молоденькая». Но Леню не привело в себя и это.

– Все, Ленка, ты должна полететь с нами в Париж! Мы когда собирались, Татьяна? Послезавтра? Лен, ты можешь послезавтра?

– Нет, послезавтра я лечу в Монако. Там у короля что-то из носа все время течет.

– Монако? Слушай, так это здорово! Танька, чего мы по-премся в этот Париж? Полетели в Монте-Карло! Я покажу Ленке, как правильно в рулетку играть!

– То есть как проиграть 50 тысяч евро за один вечер? – поинтересовался Серега, радуясь тому, как легко купился Ле-ня.

– Да ладно, мало ли что бывает! Ты тоже проигрался, помнишь? И кто тебя оторвал от одноруких бандитов? Кто тебя спас?

– Ты, благодетель, ты.

– Короче, Лена, держись нашей компании! У меня самолет – пожалуйста, полетели, куда скажешь. Мы часто так на пару дней отскакиваем! Пробежимся по культурным местам...

– То есть по ресторанам, казино и улицам Красных фонарей?

– Зачем ты так! Деньги нас, конечно, зверят и скотинят, но ничто человеческое, так сказать, не чуждо. И по театрам в свое время ходили, и с лекций на выставки сбегали. Мы, кстати, с тобой коллеги!

– Как коллеги?

– А так. Я ведь по образованию – врач. Когда-то занимался пластической хирургией. Был широко известен в узких кругах. Вон Серегу спроси, кто у меня в очередь на операции стоял? Народные артистки по месяцу ждали! Потом открыл сеть клиник, начал поставлять для них препараты, ушел в лекарственный бизнес. В общем, проданся золотому тельцу.

– А сейчас оперируешь?

– Ленечку не хотят отпускать его старые клиенты! Фамилии назвать не могу, но... Он изумительно умеет растягивать старческую шагреновую кожу! – ответил за него Сергей. И быстро добавил: – Ты домой не собираешься? Мне пора.

Могу подвезти!

Только тут, как часто бывает у нас, закадычных подруг, оказавшихся в центре мужского внимания, я вспомнила о Машке. И стала искать ее взглядом.

В Манеже уже ничто не напоминало о каком-то там дворянском бале – все по доброй российской традиции превратилось в обычную шумную пьянку. С накрахмаленных дебютанток сошел трепетный лоск, и часть из них угодливо хихикала над шутками потных и красных от выпивки спонсоров. Известный парижский художник, перебрав русской водки и переоценив значение икры как закуски, в беспамятстве раскручивал в танце несчастную даму, которая болталась в его руках, как праща. Все разнузданно извивались под попсу, забыв про вальсы и галопы. Машка выплясывала с каким-то жердеобразным австрияком, и что-то мне не понравилось в неточности ее движений.

Пора было уходить.

– Нет, я сам отвезу Леночку! – вдруг сказал Леонид.

– Не стоит. Мне нужно еще подругу забрать! – сказала я.

– Надо – заберем и подругу! Хочешь – я вас по Москве покатаю, нет – развезу по домам.

В это время у Сереги зазвонил мобильный.

– Да, выезжаю. Сказал же – еду! Нет, не выпил! Скоро! – Он сразу нажал отбой, и я поняла, что и в этом счастливом браке есть свои трещинки.

– Что, труба зовет? – спросил Леня.

– Не все смогли свою трубу вовремя в Ниццу сплавить! – парировал Серега. – Ну, ты едешь?

Я еще раз взглянула на лихо отплясывающую Машку. Насколько я ее знала, увозить с бала подругу придется силой.

– Езжай, Серега, тебе все равно пора, пока ты нас разве-
зешь... Мы уж как-нибудь сами! – сказала я. И по изменив-
шемуся лицу Сереги поняла, что самые худшие его ожида-
ния подтвердились. Я оказалась алчной сукой, которая в оче-
редной раз предпочла ему другого – на этот раз более бога-
того.

– Что ж, счастливо повеселиться! – сказал он и зашагал
к выходу.

– Серега, ты хоть телефон оставь! Давай встретимся! – за-
кричала я ему вслед.

Но Серега ушел, даже не дрогнув спиной.

Леонид смотрел на происходящее с веселым ожиданием.
Мне было жаль говорить ему, что и его ожидания не оправ-
даются.

Ехать домой с Леонидом в мои планы не входило. Я ста-
ла объяснять ему, что нам с Машкой гораздо удобнее будет
взять такси.

– Не думаю, – сказал он. – Посмотри на свою подругу!

Машка была нехороша. Когда я подошла к их танцующей
паре, она уже безвольно висела на несчастном австрияке и,
бессмысленно смеясь, щекотала его усы.

– Я не хочу домой! – заявила она при моем приближе-

нии. – И не трогай Франца – он мой!

Франц умоляюще заглядывал мне в глаза.

Тут Леонид проявил себя настоящим мужчиной.

– Маша, я не могу уйти с бала, не потанцевав с вами! – сказал он. Австрияк с невыразимым облегчением сгрузил ему плохо стоящую на ногах Машку, и Леня в странном полутанце-полувыносе раненого бойца из боя стал продвигаться к выходу. Я рылась в сумке, отыскивая наши номерки. А Машка, на мгновение приходя в сознание – или, наоборот, выходя из него, выбрасывала руку и театрально кричала: «Люди! Живите рекой!» Она недавно продвигала какой-то патристический спектакль о возвращении к истокам.

Через пять минут мы уже грузились в роскошную «Ауди» к недовольствию водителя Лени – он ожидал от нашей пьяной компании всяких неприятностей. И не ошибся.

Машку начало тошнить напротив памятника Пушкину. Мы с ней устроились на заднем сиденье, а Леонид сел впереди и, обернувшись к нам, затуманивал наше и без того нетрезвое сознание рассказом о будущих полетах во сне и наяву – в Париж, Рим и на Майорку. Как вдруг Машка, после погрузки тихо замершая со стеклянным взглядом, очнулась, согнулась пополам – и салон был безнадежно испорчен.

Водитель прижал машину к обочине, я в полном ужасе вытащила Машку на улицу. И принялась пылко извиняться перед выскочившим за нами Леонидом. Нет, ну бывает же такая подлянка – облевать бархатные сиденья машины оли-

гарха, который только что бросал к нашим ногам весь мир!

Какой-то джип, ехавший за нами от самого Манежа, притормозил рядом. И два бритых мужика беззастенчиво уставились на живописную картину Машкиного падения.

– Это не ваша охрана? – спросила я у Леонида.

– Охрана? У меня нет охраны! По крайней мере, такой! – сказал Леонид. И оглянулся посмотреть, кто привлек мое внимание. Машина резво рванула с места.

– Игорь, кто там был? – спросил Леня у шофера, вычищавшего салон.

– Скорее всего, от серого! – как-то загадочно для меня ответил тот.

И Леонид заторопился:

– Ну, Маша, ты как, лучше? Садитесь, девочки, поехали. Лена, куда?

Я назвала свой адрес на Соколе. Отправлять Машку в ее Химки было нецелесообразно. Леонид грустно – по крайней мере, мне так показалось – заметил:

– А я думал, мы сначала завезем Машу...

Но продолжать не стал.

Минут через пятнадцать мы уже выгружались возле моего дома. Леонид по-джентльменски помог доставить Машку на третий этаж и даже дотралить ее до гостиной. Она, мирно посапывая, норовила улечься прямо у порога.

– Лена, дайте свой телефон, я вам позвоню! – сказал Леонид, когда Машка была уложена на диван.

Я порылась в сумочке и протянула ему визитку. Леня ее взял, но свою доставать не стал.

– Извини еще раз, что так получилось! – сказала я.

– Да ерунда! Не бери в голову! Все было просто замечательно. Я так боялся проскучать весь вечер! И тут вы!

– Да уж, с нами не соскучишься! – мрачно заметила я. Леонид уже у двери вроде бы по-дружески клюнул меня в щеку – и я неожиданно почувствовала первые признаки надвигающегося цунами. Как будто от берегов уже отхлынула волна, набирая силы для удара. Где-то далеко начала неотвратно двигаться к берегу. И убежать не удастся...

Неожиданное послание

Прошел месяц. В очередное осенне-холодное воскресенье мы с Машкой сидели у меня на кухне за бутылочкой подаренной ей клиентом «Брунеллы» и в сотый раз перетирали невеселые новости.

Очередная волна кризиса мощно накрыла наши конторы и превратила двух успешных, уверенных в себе дам в нервных истеричек. Машкина пиар-служба сокращалась, и сотрудников уже предупредили, что со следующей недели их отправляют в неоплачиваемый отпуск. Моя элитная поликлиника, чудом избежавшая укрупнений и слияний, катастрофически теряла клиентов. Собственно, вся ее элитность состояла в расположении (тихий центр), дорогом ремонте и играющей у регистратуры лютни. На всем остальном – от зарплаты врачей до покупки лекарств – хозяин поскупердяйски экономил. В результате прием вели вчерашние студенты по цене гарвардских профессоров. А главврач ходил за нами и ныл: «Зачем ты выписала ему но-шпу, это и в районной поликлинике могут сделать! Ты выпиши ему такое, о чем он сроду не слышал! Иначе за что он платит?»

Это был главный принцип лечения. И если в мирное время светские персонажи и политики охотно платили за понты, то теперь желающих поубавились. Первой жертвой пала лютня, но мы тоже ждали своего часа. За бокалом вина я уже

исполнила свою арию: «Сволочь Павлин (так я звала лора, посягавшегося на мой кабинет) опять накатал на меня телегу Главному!» Настала очередь Машки, и она уже приступила к традиционному запеву:

– Представляешь, я среди всего этого трындеца привожу та-акого клиента, а эта корова ему говорит...

Но что говорит эта корова, мне так и не удалось узнать. В дверь позвонили.

Сюрприз

– Елена Николаевна Барышева? – спросил меня паренек в желтой униформе с гордой надписью DHL. У его ног стояла среднего размера коробка в желтой упаковке.

– Да!

– Вам посылка. Распишитесь.

– Лена, кто там? – истошно завопила Машка из комнаты. Она физически не могла пережить ни одного мига неизвестности. А вдруг именно в эту секунду происходит что-то интересное, а она не знает?

– Да подожди, сейчас! – крикнула я. И обратилась к посланцу: – Это ошибка! Я никакой посылки ни от кого не жду!

Нет, в душе, конечно, затеплилась надежда: а вдруг кто-то прислал мне подарок? Ну, например... Тут надежда потеплилась и погасла, как затушенная сигарета. Не было на всем белом свете человека, который мог бы отправить мне посылку. В графе «родственники за границей» я всегда со вздохом ставила прочерк. Родители жили через дорогу. И только сегодня утром по телефону мама уговаривала меня взять малиновое варенье, которое вот-вот засахарится. Вряд ли она решила прислать мне его DHL-ом.

– Нет никакой ошибки! – терпеливо, как для душевнобольной, разъяснял мне молодой человек. – Вот видите – ваш адрес, имя и фамилия. Вы ведь Барышева? Елена Нико-

лаевна? Расписывайтесь и берите!

– Ничего в руки не бери! – вдруг истерически взвизгнула Машка, возникшая за моей спиной. – И вообще, чего ты дверь каждому открываешь! А вдруг там бомба? Или это такой лохотрон: возьмешь посылочку в руки, а с тебя – 20 тысяч рублей!

– Девушки! Ну что вы выдумываете? Какая бомба? Какой лохотрон! Это международная служба доставки. Вот, видите, у меня на куртке написано – DHL.

– А у меня на футболке – Микки Маус! И что? Покажите ваше удостоверение! – не унималась Машка. Потребительская сфера – ее конек. Не было еще ресторана, где бы расшвирипевшая Машка не вызвала директора.

Пока они препирались, я изучала пакет, пытаюсь определить отправителя. Наконец прочитала незнакомую мне фамилию – Л. М. Петровский. Ни о каком Петровском я отродясь не слышала.

– Машка, хватит бузить! – наконец решила я. – Дают – бери, сама знаешь! Спасибо, молодой человек!

Я занесла посылку домой, поставила на кухонный стол и принялась отдирать бумагу.

– Ну, что там? – нетерпеливо спрашивала Машка, на всякий случай держась поближе к двери.

Я покровсала упаковку ножом. И увидела внутри коробки мужскую барсетку и большой конверт с каким-то штампом в углу: аббревиатура фирмы ORB ничего мне не говорила.

– Ни фига себе! – присвистнула Машка. – Это что, все, что осталось от твоего тайного ухажера?

– Но у меня нет тайного ухажера!

– Да, теперь, похоже, нет! Распечатывай скорей конверт! Я надеюсь, там завещание на миллион долларов!

Оказалось, Машка ошиблась только в сумме.

Я достала из плотного конверта листок бумаги, исписанный незнакомым четким почерком.

– От кого это?

– Еще не знаю, – сказала я, пробегая по тексту глазами. – «Лена, если вы читаете это письмо, значит, со мной что-то случилось. И вряд ли это что-то оставляет мне шанс выжить. Мне очень неудобно обращаться именно к вам, ведь мы совсем не знаем друг друга. Но, к сожалению, в моем положении это именно то, что нужно. Никто не подозревает о нашем знакомстве и никому не придет в голову вспомнить о вас в связи со мной. Даже вы вспомните меня с трудом – я тот Леонид, с которым вы познакомились на Новом русском балу».

– Господи, это же олигарх с Русского бала! – ахнула я. – Помнишь, он нас еще домой завозил. После того как ты ему сиденье в машине... Хотя ты же не можешь ничего помнить. Ну, короче, это Леонид! И теперь он уже, похоже, не олигарх.

– А кто?

– Покойник...

– Ты что несешь?

– Машка, дай дочитать!

– Тогда читай вслух! Я что, должна полчаса томиться в неведении?!

Я знала, что Машке легче томиться в темнице, чем в неведении, поэтому стала читать, как учили в школе – с выражением:

– «Не буду говорить о том, что вы мне очень понравились – в нынешней ситуации это звучит неуместно. Однако это правда. И я не звонил вам все это время не потому, что забыл. Я не хотел впутывать вас в мою жизнь, которая, к сожалению, стала слишком опасна».

В этом месте я мысленно выдохнула. На самом деле то, что Леонид так и не позвонил, неприятно свербило в душе – мне показалось, что я сделала лишний шаг по дороге к ваганьковским. Сейчас у меня будто вынули невидимую занозу – у него все же была причина!

– Вот заливает! – встряла Машка. – Что только эти козлы не придумают, чтобы не звонить! Не хотел он впутывать! А как под жопой загорелось – впутал как миленький!

– Машка, уймись! Ты что, не поняла – я понравилась олигарху!

– Заметь – мертвому олигарху!

– Да типун тебе на язык! Может, все обойдется...

– Читай уже, чего ему надо?

– «Говоря коротко, за этот месяц я потерял все: меня кинули поставщики, из-за скачка валюты я не смог завести

крупную партию лекарств, остался должен кучу денег, в том числе и очень серьезным людям, зарубежный партнер решил выдавить меня из бизнеса. Больше рассказывать ничего не буду. Как говорится, меньше знаешь...»

– Будто мы вообще хотели хоть что-то о нем знать! – прошипела Машка.

– «Ситуация складывается так, что ко мне в любой момент могут прийти, причем неизвестно, кто раньше – кредиторы, киллеры от партнера или следователи, которых на меня наравили конкуренты. И это те люди, которые хорошо умеют искать информацию. Любую: стертую из компьютера, переданную на хранение друзьям, распечатанную из мобильного и т. д. Кстати, именно поэтому я сейчас пишу это письмо по старинке, от руки. А у меня есть информация, которую я **ОБЯЗАТЕЛЬНО** должен скрыть. Не пугайтесь, ничего криминального».

– Он что, больной? Хочет, чтобы ты прятала от спецслужб его долбанную информацию?! – возопила Машка. – Вы же даже не целовались! Или я не все знаю?

Если честно, у меня самой по мере чтения стало как-то противно ныть внизу живота – первый признак, что я чего-то боюсь.

– «Поверьте, я не стал бы вас вмешивать в свои рабочие дела. Моя тайна – личная. Дело в том, что у меня в Таиланде есть сын. О нем не знает никто: ни моя семья, ни московская любовница («Вот сволочь!») – почему-то именно на этом сло-

ве ругнулась регулярно западающая на женатиков Машка), а настоящих друзей у меня нет. Собственно, я и сам узнал о его существовании недавно. Его мать работала в элитном СПА-салоне на острове Самуи. Почти два года назад, устав от всех дел, я выкупил ее из салона на три недели, и мы хорошо провели это время. Несколько месяцев спустя она написала, что беременна, потом – что родила от меня сына».

– Мужик попал! – хихикнула Машка.

– «Поверьте, я не из тех лохов, кого тайские девушки ловят на сказку о ребенке. Но Тао вела себя прилично, ничего не просила и еще на острове давала понять, что не нуждается в деньгах. Дело в том, что у меня есть только дочь от первого брака, которая давно выросла и так и не простила мне, что я их бросил. Во втором браке у нас детей нет. Я уже поставил на этом вопросе крест. Сын, пусть даже в Таиланде, показался мне подарком судьбы. Я съездил в Таиланд, посмотрел на ребенка, не очень-то веря в эту историю. Но все же взял образец крови и попросил в Москве сделать генетический анализ. Месяц назад мне сообщили: с уверенностью в 96 процентов можно утверждать, что это мой сын.

Я решил связаться с Тао и устроить судьбу мальчика. Мне страшно представить, что его может ждать. Но Тао перестала отвечать на СМС, отключила телефон, а когда я позвонил в салон, мне сказали, что она взяла отпуск. В это время здесь все так завертелось, что мне уже стало не до поисков. Надо было пытаться спасти сначала состояние, потом хотя бы

жизнь. Похоже, ни то, ни другое не удалось. Теперь вот пытаюсь выполнить свой долг. Потому и вырвал себе пару часов без пригляда, чтобы написать и отправить вам это письмо. Писал так подробно, надеясь убедить: вам нечего бояться, я не хочу впутывать вас ни во что противозаконное.

Теперь – к делу.

Я прошу вас, Лена, съездить в Таиланд на остров Самуи, найти Тао и передать ей ключи от ячейки в банке – там лежат деньги, которые я отложил на воспитание сына. Не хотел отдавать, пока не получу подтверждение отцовства, и вот не успел. К сожалению, никак по-другому я это сделать не могу: если я начну искать Тао, ее сразу же найдут другие. И тогда мой сын никогда не увидит денег. Это в лучшем случае.

Ячейка на предъявителя – достаточно только показать служащим ключ, и они откроют к ней доступ. Я сделал это специально, так как уже тогда не был уверен, что смогу приехать сам. Называть банк я вам не буду во избежание ненужных соблазнов. Его знает Тао, если вы отдадите ей ключи и назовете ячейку: 573, она поймет, где это. Да, еще я хочу, чтобы вы передали ей флешку с моими фотокарточками, пусть сын хотя бы знает, как выглядел его отец. Там же и мое письмо к Тао и сыну.

Лена, найти Тао на Самуи будет нетрудно: она уже наверняка вернулась в салон, но, даже если оттуда ушла, там должны знать ее новое место работы. Карточку с координатами салона «Жасмин» вы найдете в конверте».

– Ага, вот сейчас все бросим и поедem в Таиланд разыскивать местную проститутку! – не выдержала Машка. – Нет, богатые мужики точно больные на голову!

– «Конечно, я понимаю, что моя просьба доставит вам немало хлопот. Но, надеюсь, в ней будут и плюсы. Если вы не были в Таиланде, вы получите от поездки удовольствие. Особенно если остановитесь в отеле при «Жасмине». Там великолепный сервис. И, конечно, я просто обязан компенсировать вам беспокойство. Потому высылаю вам кредитную карту на предъявителя на 20 тысяч долларов. Код к карте – в полупрозрачном конверте. Я понимаю, что вы можете взять деньги и никуда не поехать. В таком случае просто выбросьте ключи в мусорный бак. Мне все равно приятно было напомнить вам о себе. Хотя я надеюсь, что вы все же выполните мою, возможно, последнюю просьбу. В конце концов, вам же все равно надо куда-то ехать в отпуск. Если вы найдете Тао, она должна будет выдать вам из причитающейся ей суммы еще 20 тысяч долларов. Я написал ей об этом в записке на флешке и на всякий случай черкнул на листке, он в конверте с картой. Да, и еще. Это письмо придет вам только в том случае, если со мной что-то случится. Я отсрочил его отправку на день. Повезет – заберу обратно. Но если вы его читаете, не пытайтесь меня искать, чтобы не привлекать к себе внимания, не спрашивайте старых друзей. Так лучше для вас. Еще раз прошу простить за то, что нагло вторгся в вашу спокойную жизнь.

Не держите на меня зла. Вы свободны в своем выборе. Будьте счастливы. Леонид».

Даже Машка после того, как я закончила чтение, оторопело помолчала секунд десять. Для нее это много. Она умудрялась разговаривать даже в кресле стоматолога с бормашиной во рту. Я тоже как-то оцепенела.

– Он что – умер? – наконец спросила Машка.

– Не знаю.

– И что ты думаешь?

– О чем?

– О деньгах!!! Он же написал – двадцать тысяч долларов? Без всяких условий? Я правильно поняла? Похоже, ты удачно сходила на бал!

– Но мне не нужны его деньги! – сказала я. – Тем более если с ним что-то случилось. Я не хочу ехать в Таиланд с такой странной миссией!

– Ленка, ты тупая?! Кто тебе говорит ехать в Таиланд! Просто возьмишь деньги. Он же сам про это пишет!

– Я не возьму деньги за работу, которую не делала!

– Тогда отдай эту карточку бедным! Тебя будут звать святой Еленой. Нет, лучше блаженной. Блаженная Елена с Сокола. А что, красиво!

– Перестань, Машка. Вопрос серьезный.

– Конечно, серьезный. 20 штук! И это если не ехать в Таиланд!

– Да дело не в штуках! Что-то мне не нравится в этом

письме. Он как-то слишком гладко пишет. Прямо сценарий индийского кино! Найденный сын, деньги в банке, киллеры, какая-то флешка.

– Да, флешка мне тоже сразу не понравилась, – сказала Машка. – Обычно в детективах именно за ней и идет охота!

Я забыла сказать, что Машка – фанатка детективов. Она перечитала всю Агату Кристи, Рекса Стаута и Дика Фрэнсиса. А поскольку у нее с детства плохая память, она может читать их по кругу. И радостно сообщает после очередной книжки: «Слушай, я еще на середине вычислила, кто там убийца!» В какой раз она читает детектив, Машка умалчивает.

– Может, это розыгрыш? – спросила я.

– Ага, и нас снимает скрытая камера из пакета! Кому какой смысл тебя разыгрывать? Ты что, знаменитость? Кстати, давай посмотрим, что в барсетке! – и Машка осторожно расстегнула молнию на сумке. Там мирно покоились флешка, два маленьких, как от почты, ключика на идиотском брелочке в виде пучеглазой рыбки и два свернутых конверта. В одном были кредитная карточка, листок с номером телефона, озаглавленный «Мобильный Тао», визитка салона «Жасмин» с нарисованным красивым домиком, увитым цветами, и короткая записка на английском – мол, милая Тао, эта женщина любезно согласилась привезти тебе из Москвы ключи от сейфа, где лежат деньги для тебя и сына, прошу, забери все из ячейки и передай ей из этой суммы 20 тысяч долларов.

Другой конверт, с прозрачным окошком, был запечатан. Внутри оказалась бумажка с кодом – 8787. И обычное предупреждение не хранить код рядом с карточкой.

– А может, там нет денег? – спросила Машка.

– Может, и нет. Все-таки надо быть идиотом, чтобы предложить незнакомому человеку переться в Таиланд с ключами от сейфа для бедного тайского мальчика! Кстати, а почему там два ключа?

– Так положено. Банковские ячейки вроде двумя ключами открываются. Слушай, а если этот Леонид сейчас сам к тебе заявится? За деньгами и карточкой? А за ним притащится киллер и всех нас пришьет?

– Типун тебе на язык!

– Как там, говоришь, его фамилия? Давай его по интернету пробьем!

Компьютер у меня был включен – до прихода Машки я тусовалась на Фейсбуке. Две недели назад мне в друзья напросился незнакомец. С мультяшным Айболитом вместо фотки. Оказалось, этот Юрка учился в нашем меде на три курса старше меня, но мы не пересекались. А тут он случайно увидел меня у кого-то в друзьях, посмотрел мои фотки – ну, те, где я эротично стояла на берегу моря в синем купальнике. И написал в личку, затеяв виртуальный флирт. Сейчас мы находились в стадии «надо же, у нас так много общего!» и плавно переходили в стадию «хорошо бы обсудить это при встрече».

– Так, Петровский Леонид... Как он там по отчеству? – стала набивать в поисковике Машка.

– По отчеству он М., – сказала я. – Наверное, Михайлович.

– Есть!

И мы ошеломленно замерли. Первой на экране засветилась новость: «Владелец строительной компании «Мосстрой» и глава ООО «Пластика» Леонид Петровский погиб 22 сентября в автоаварии на Каширском шоссе».

Дальше шли скудные подробности:

«Сгоревший «Лексус» бизнесмена был найден в 00.50 на 18-м километре Каширского шоссе. Самому владельцу спастись не удалось – он сторел вместе с автомобилем, не сумев выбраться. По предварительной версии, ночью на шоссе он не справился с управлением, врезался в столб, машина перевернулась, и пробитый бензобак стал причиной пожара. Рассматриваются и другие версии, ведь в последнее время Л. Петровский, чье состояние прежде оценивалось в 700 миллионов долларов, потерял большую часть своих активов, у него были проблемы с партнерами, невыплаченные кредиты. Следствие продолжается».

– Когда это случилось? – первой очнулась Машка. – 22-го? А сегодня какое?

– 23-е!

– То есть он вчера отправил это письмо, и его тут же того... Прикончили. А ты, значит, его последний адресат...

– Ну спасибо, подруга! – не выдержала я. – И так тошно! Это ведь ты затащила меня на тот бал!

– Но флиртовала-то ты! Ладно, что делать будешь? Как насчет полиции?

– Чтобы меня одни таскали на допросы, а другие пытались отстрелить?

– Да, это я так, сгоряча ляпнула. Тебе пока лучше замечать.

– Навечно?!

– Сплюнь! Будем надеяться, этот придурок хотя бы сумел оторваться от слежки. Давай-ка поглядим на его фотографии! – и Машка вставила флешку в компьютер. Но надпись на экране вежливо попросила нас ввести пароль.

– Я так и знала! – трагически воскликнула Машка. – Вот в этой флешке-то все и дело! Там небось пароли к каким-нибудь зарубежным счетам! И теперь именно ее все будут искать!

– Тьфу на тебя! Я думаю, все обойдется, – неуверенно сказала я. – Кстати, ты что сегодня вечером собралась делать?

– Залезть в ванну и сделать шикарную маску на морду лица! Мне Лидка из нашего отдела из Китая привезла.

– Можно я с тобой?

– Что, в ванну?!

– Дура, можно я у тебя переночую?

– Конечно. Хотя, Ленка, ты сейчас опасная соседка! – засмеялась Машка. – Давай, кстати, по дороге проверим, есть

ли деньги на твоей карточке!

Я взяла конверт с кодом. И только тут заметила, что сзади на треугольнике сделана торопливая приписка: «Вы ведь можете поехать вместе с любимым человеком!»

Я посмотрела на Машку.

– А что? – сказала Машка. – Шикарная идея. Любимого мужика у тебя пока нет. А любимая подруга есть. Чем подруга – не человек?

– Маша, уж куда-куда, а в Таиланд мы с тобой точно не полетим! – сказала я.

Незнакомец в аэропорту

В аэропорт «Домодедово» мы притащились за три часа до вылета. У Машки есть одна странная фобия – в то время как все прогрессивное человечество боится летать самолетами, она панически боится на них опоздать. Может, оттого что во все другие места она опаздывает всегда. Дай ей волю – и она приволакивалась бы в аэропорт за сутки.

Но это очень тяжело для моей фобии – я как раз из тех, кто может зайти на борт только после того, как примет не менее 150 граммов водочки или коньячку.

Сейчас, потягивая кофе с тем же коньяком в баре, я тоскливо думала, сколько надо выпить для храбрости нашим пилотам, гораздо лучше меня знающим, на какой рухляди им предстоит лететь.

Машка лениво листала путеводитель по Таиланду. Я, как обычно, набрала их целую кучу – я всегда дотошно изучаю все о будущей стране пребывания. В отличие от Машки, которая интересуется только температурой воды и воздуха. И хотя на отдыхе она предпочитает жариться на солнце а-ля курица-гриль, а я – изучать развалившиеся достопримечательности, в поездках мы идеально совместимая пара. Ну пока не появляется какой-нибудь ухажер.

– Вы не подвинете немного стул? – вдруг обратился ко мне мужчина с подносом – он никак не мог взгромоздиться

на свою жердочку. Я отодвинулась, а сама провела мгновенное сканирование. Мужчина был симпатичный: чуть выше среднего роста, крепкий, спортивный, с какими-то подозрительно лучистыми карими глазами на загорелом лице. Возраст определению пока не поддавался – легкие морщинки у глаз и губ могли появиться и от привычки щуриться на солнце, и под грузом лет. Около сорока – поставила я предварительный диагноз. И решила, что он из категории «стоит приглядеться».

– Про Таиланд читаете? – обратился он уже к Машке. – Я тоже туда лечу. Решили пожариться на солнышке?

– Просто отдохнуть от дел! – Машка важно переставила в сторону сумочку.

Я мысленно улыбнулась, вспомнив, как обстоят наши с ней дела.

За прошедшие после получения посылки две недели Машку отправили в неоплачиваемый отпуск. А мне наш Павлин предложил работать на две ставки, а получать полторы: второго аллерголога он решил сократить. От чего я отказалась с пренебрежением богатой женщины – на карточке Леонида все-таки оказались 20 тысяч долларов.

И мы с Машкой решили, что имеем право на заслуженный отдых. Стали выбирать: где в ноябре можно заслуженно искупаться в море? И будто черт стал толкать нас в спину: Таиланд, Таиланд!

После недолгого спора мы решили взять ключик и флеш-

ку с собой, а на месте решить, стоит ли охотиться еще за 20 тысячами долларов, которые в случае удачи договорились разделить по-братски. То есть по-сестрински.

– Девушки, а не хотите по коньячку? Я с удовольствием угощу таких симпатичных спутниц! – улыбнулся наш сосед. Мы с Машкой уставились на него так, будто на наших глазах он превратился в зеленого инопланетянина.

В области угощения нынешние мужчины стали яркими феминистами. Я еще могу вспомнить кавалеров, которые покупают вам коктейль в надежде на углубление знакомства. Незнакомец в кафе, заказавший дорогую выпивку для дамы без признаков открытого доступа, кажется уже подозрительным чудачком. Но угощать «Хеннесси» случайных попутчиц в аэропорту, отправляясь в ТАИЛАНД?!

Мы переглянулись. В глазах у Машки я как в зеркале прочитала одно слово: «Началось!»

– Меня зовут Виталий. Я просто очень боюсь летать! А напиваться в одиночку как-то неправильно! – пояснил сосед по стойке.

Это мне было понятно.

– Я тоже боюсь летать! – призналась я. – Начиталась в газетах всяких ужасов – сколько лет нашим самолетам, из какого металлолома делают запчасти, и что пилоты или дряхлые пенсионеры, или совсем юнцы!

– Вам еще повезло, – вздохнул Виталий. – Вы только начитались. А у меня друг работает начальником авиадиспет-

черской службы.

– Да? И что он рассказывает? – спросила я с жадностью, с какой приговоренный к казни узнает, что у его собрата по несчастью есть знакомый палач.

– Лучше вам этого не знать!

– Куда вы летите в Таиланде? – перехватила инициативу Машка.

– На Самуи. Побуду недельку-другую. Потом еще не знаю. Я никогда не планирую заранее.

– В отпуск?

– В общем, да, хотя есть и парочка дел.

«Интересно, парочка дел – это не может быть пришить меня и Машку?» – подумала я. Уж больно странным казался наш неожиданный спутник. Любители тайских девочек ездят веселыми, громко ржущими компаниями. Любители мальчиков несут грязноватую избранность в гордом уединении и уж точно не подсаживаются к теткам в баре.

Я решила к незнакомцу присмотреться. А Машка пошла в атаку:

– Вы там уже бывали?

– Несколько раз.

– Какой пляж там самый лучший?

– Чайвенг.

– Ну вот, что я тебе говорила! – накинулась я на Машку. – И в путеводителях так написано! А ты заладила – давай на Ламаи, Юрка лучше знает!

Юрка – это коллега Машки. Он съездил в Таиланд с рекламным туром и так впечатлился услужливостью местных женщин, что стал летать на Самуи каждый отпуск. «Представляешь, для них мужчина – это бог, которому они должны служить!» – захлебывался он от восторга. Я этого прыщавого Юрку видела – на родине он мог сойти за женского бога, только имея в активе пару миллионов долларов. А там он излучал божественное сияние всего за 1000 батов в сутки – столько стоила аренда тайки в полное пользование. Тайку он нанимал одну на две недели. И здорово на этом экономил. Она готовила ему еду, возила на своем мопеде по лучшим пляжам, смешивала экзотические коктейли, делала массаж и еще с выдумкой трудилась в ночную смену. В итоге Юрка так втрескался в эту тайку, что решил выписать ее в Москву. Прикинул, что это будет дешевле и приятнее, чем жениться. Представляете: притаскивается мужик в Москве с работы – а его у порога поклоном встречает маленькая тайка, подает чай в прозрачном стаканчике, омывает ноги, кормит из ложечки пахнущим специями супом, умело разминает натруженную за компьютером спину. А потом предается утехам в экзотических позах – и все время благодарит и кланяется. Мечта! И в содержании удобно. Тайка компактная, ест как обезьянка: купил банан – она и рада!

Но – не сложилось. Тайка идею переезда в Москву приняла с энтузиазмом. Только пожаловалась на больную маму: ей надо срочно сделать операцию, на которую не хватает денег.

Потом хозяин салона коварно отобрал у нее уже купленный билет. После третьего денежного перевода Юрка с мечтой расстался и в Таиланд ездить перестал. Обиделся. Но о пляже Ламаи у него остались самые приятные воспоминания.

– Ламаи – неплохое место, спокойное! – утешил меня Виталий.

Тогда я еще не знала, как недалеко спокойствие от вечного покоя...

Полет в райскую жизнь

Как только самолет оторвался от земли, Машка со счастливым вздохом заснула. И просыпалась только на кормежку.

А я за 12 часов полета в промежутках между отхлебыванием коньячка узнала, что Виталий на Самуи отель себе еще не заказал. Услышав, какой выбрали мы, он многообещающе бросил: «Почему бы и нет?»

– Ну и как я вас потащу? Санитарка не вынесет двоих! – ворчала Машка, когда мы с Виталькой (ну так я его теперь называла) отметили приземление в Бангкоке очередным тостом.

– Ты на людей посмотри! – возразила я.

Люди в самолете были в хорошей российской кондиции: компания мужиков типа «бандюки на отдыхе» громко обсуждала заплетающимися языками: «Сашок, бери пять «морковок» сразу (местное обозначение таек), они же маленькие!»

Семейные пары смеялись каким-то своим глупостям, трое теток средних лет пытались озорно задирать «бандюков» – что было верхом невменяемости, учитывая нацеленность тех на сугубо «морковную» диету.

Словом, мы нисколько не выбивались из коллектива.

До рейса на Самуи оставалось еще два часа.

– В Бангкок смотаться не успеем, – сказал Виталик. – Пой-

дем припадем к местному благотворительному источнику!

Оказалось, здесь есть кафе, где транзитных пассажиров между рейсами кормят бесплатно.

Со стойки безвозмездно манили золотые дольки ананасов, незнакомые фрукты, тоненькие местные печенья. И никакой очереди! Русские туристы еще не протоптали сюда тропу. Виталик пошел, как он деликатно сказал, «помыть руки и отлить», и тут Машка тихонько толкнула меня в бок:

– Видишь того парня? Ну, вон, веснушчатого, похожего на рыжего Иванушку? В черной футболке «Дизель»? С ним еще двое угрюмых качков. Он на нас с Москвы поглядывает!

– На тебя или на меня?

– Скорее на тебя. Точно говорю: киллер!

– Угу. То есть на тебя заглядываются симпатичные мачо, а на меня – исключительно убийцы?

– Я просто предупредила!

– Если уж кого и бояться, то Виталика. Зачем мы ему нужны, если он уже – в Таиланде, полном «морковок». На голубого вроде не тянет...

– О чем спорите, девочки? О голубых? – Виталик возник неслышно.

– Да я рассказываю историю! – затараторила Машка. – Про одного нашего клиента в газете. Прикинь, известный певец – он гей – решил пропиариться и поправить имидж. Желательно. Его пиар-директор нашел ему начинающую звездочку, которой нужна раскрутка. Они с нашим начальством до-

говорились, я наваяла сиропный текст об их неземной любви и пышной свадьбе. И все в шоколаде. Сейчас за мужьями-геями в шоу-бизе тетки в очередь стоят.

А через два месяца он мне звонит и чуть не рыдает. У его молодоженки, как штамп в паспорте увидела, крышу снесло. Сначала она потребовала подарков ко Дню влюбленных. Потом походов по воскресеньям к теще. А потом еще и исполнения супружеских обязанностей. Ей агент объясняет: милая, он не для того на тебе женился! А она говорит...

Окончания истории мы не узнали: объявили посадку.

Стюардессы в нарядах райских птичек с поклонами провожали нас в другую жизнь – то есть на борт маленького, будто детской рукой раскрашенного в цвета радуги самолетика. Он мог лететь только к безоблачному счастью.

Самуи

Когда самолет садился, я решила, что пилот заблудился и мы приземляемся прямо в центр местной деревушки. Оказалось, это такой аэропорт: здесь все – от стойки регистрации до выдачи багажа – разбросано под открытым небом в смешных беседках с нахлобученными крышами из пальмовых листьев. Огромные деревья, усыпанные цветами, похожи на свадебные букеты. А воздух! словно в сауне кто-то плеснул на камешки смесь из морской соли и фруктовой эссенции. Мы с Машкой шумно дышали, вертели головами и идиотически улыбались.

Впрочем, я улыбалась недолго – ровно до прибытия багажа. Какая-то сволочь сняла с моей сумки замок. Я быстро раскрыла молнию – вещи были перерыты, аккуратно разглаженные платья и футболки смяты, как в Машкином шкафу. Но все вроде на месте.

– Ты флешку и ключ в багаж сдавала? – прошептала Машка.

– Нет, у меня все в сумочке!

– Думаешь, это их искали?

– Черт его знает!

– Лена, да не парься, такое бывает! – утешил Виталий. – Я часто летаю, и у меня уже три раза сумку вскрывали. Вытащили только туалетную воду.

– И что теперь делать? Кому-нибудь заявить?

– О чем? – спросила Машка. – Что у тебя украли особо ценный замок?

В это время к нам подошел таец с табличкой «Пальм-бич». Это был наш отель.

– Девочки, ну что, берете меня с собой? Может, там найдется комната и для меня! – сказал Виталий.

– Так дальше пойдет, запросишь и в сердце уголок! Зачем, интересно, мы тебе понадобились? Здесь же рай для мужчин-грешников. – Машка смерила Виталия с его скрытыми под футболкой бицепсами подозрительным взглядом.

– Неужели я похож на секс-туриста?

– Вообще-то ты ни на кого не похож. – сказала Машка. – И это настораживает!

– Слава богу, я еще могу насторожить женщин! – засмеялся Виталий. – Неужели вы отдадите меня на растерзание тайкам?

– Масса мужиков мечтает быть растерзаннными тайками. Впрочем, лучше будь на глазах! Правда, Лена? – наконец вспомнила Машка и обо мне. Я была с ней согласна. Пусть будет на виду. В таком месте, как Таиланд, мужиками не разбрасываются.

Через пять минут мы уже тряслись в смешном автомобиле с открытыми бортами, а сумки ритмично били нас по ногам. Узкая дорога петляла между пальм. Я очумело выглядывала, как в просвете между рядами лавочек вдруг радостно заси-

яет кусок бухты с белым песком, а «тук-тук» снова сворачивал в заросли пляжных полотенец на торговых развалах.

– Нет, ты посмотри, что вытворяет этот сумасшедший! – вернула меня на землю Машка.

Я оглянулась. За нами неся на мопеде таец, чуть не врежаясь нам в зад.

Виталий постучал водителя по спине и показал ему на мотоциклиста. Тот притормозил и что-то прокричал хулигану. Парень резко ответил. Водитель втянул улыбку, как пузырь из жвачки, обратно в рот и коротко что-то сказал мотоциклисту: мне показалось, это было название нашего отеля. Тот газанул и быстро нас обогнал, умчавшись в лес из палаток с полотенцами.

– Прежде здесь такого не было! – возмутился Виталий. – Тайцы – народ тихий, а уж туристы для них – священные коровы. Какой-то отморозок!

Слава богу, тут мы наконец въехали в бухточку и остановились около одного из милых этнографических домиков. Из двери выскочил таец – и обрадовался нам, как родным. Я поняла, что для нас, не избалованных безудержным человеколюбием услуги, радушие местных жителей может стать серьезным испытанием.

Пока мы с Машкой потягивали приветственный коктейль из кокоса с традиционным зонтиком в бокале, Виталий щебетал со служительницей рецепции. И через несколько минут в его руке уже побрякивал ключ.

– Девчонки, у меня бунгало номер семь! – сказал он. – Даю вам час – и встречаемся здесь. Я поведу вас ужинать!

Возникшая из воздуха лопоухая девушка с поклонами увлекла Виталия куда-то в сад.

Следующая квадратная тайка была наша. Она вывела нас к деревянному домику, который мне сразу не понравился. Отель гордо нарисовал на себе четыре звезды. Но я вычитала, что в Таиланде звездам на гостиницах можно верить так же, как звездочкам на нашем армянском коньяке: повезет – окажется приличным, а нет – будет полным дерьмом.

Нам не повезло. В темной комнатухе, похожей на собачью будку, все было крошечным: две узенькие койки, недомерок-холодильник, кособокий шкаф. Окошко с москитной сеткой упиралось в соседскую грязноватую стену.

– Значит, так – мы здесь жить не будем! – завелась Машка с нарастающим трагизма в голосе, и я поняла, что сейчас она начнет вызывать тайского директора отеля. Отчитывать директоров – ее конек. Вспомнив, в скольких ресторанах вместо ужина мы наслаждались содержательной беседой с руководством, я пошла на опережение: вложила в руку тайки 10 долларов и попросила на приличном английском – спасибо спецшколе! – присмотреть для нас что-нибудь получше. Тайка улыбнулась еще шире. И повела по шелковым газонам мимо голубого бассейна, окруженного шезлонгами с одинаково дремлющими по всему миру немцами, к морю. Там у края пляжа в тени пальм стояло милое деревянное бунгало с

верандой. Мы с Машкой переглянулись – это был он, домик мечты!

– Ты как хочешь, а я пойду купаться! – заявила Машка, когда я развесила, а она – покидала вещи из чемоданов в свои отделения шкафа.

– Как же Виталий? Он же нас ждет!

– Чтобы отравить за ужином?

– Не думаю. Зачем ему к нам клеиться, если ему нужен ключ? Мог бы стащить его как-нибудь незаметно...

– Лучший способ проследить за кем-то – с ним подружиться! Поверь мне!

– Как-то не тянет Виталий на коварного злодея.

– Душка Миронов в «Бриллиантовой руке» тоже не тянул. А сам чуть не пришиб Никулина камнем по голове. Кстати, ты таскаешь ключ и флешку в сумочке?

– Да!

– Надо их спрятать. В номере оставить нельзя. Но и таскать с собой глупо.

– Может, под пальмой закопать?

– Ты не родственница Буратино? Здесь же песок! Ветер подует, уборщик возьметса подметать – и все!

– Тогда давай положим под дом.

– С ума сошла? Тогда уж просто под коврик!

– А ты что предлагаешь?

– Давай осмотрим территорию. Может, что придет в голову.

Осматривать территорию Машка выскочила в купальнике – она привезла их пять и очень переживала, что не смогла взять на выгул еще два. Я уже знала, что поднять Машкин чемодан не может ни один носильщик, даже если она едет куда-то на три дня.

– Мы в ответе за те вещи, которые прикупили! – заявляет в ответ на мое возмущение Машка. – Я не могу лишать свой гардероб законного отдыха! Если даже я и не надену эти платья, пусть они хотя бы попутешествуют!

Сейчас Машка в новом купальнике плескалась в вечерней волне, а я, сидя в шезлонге, оценивала местность.

В Таиланде, на мой взгляд, все было как-то чересчур. Ненатурально голубая вода, идеально белый песок, жирная сочность травы и баюкающий шелест пальм. После серой Москвы и сдержанной Европы эта приторная красота казалась вызывающе неприличной, как выставленная напоказ сочная розовая мякоть взрезанных местных плодов. Уже потом я поняла, что тревожило меня в этой роскоши цвета. Здесь не было оттенков. Краски били в глаза первобытной силищей, не облагороженной интеллигентскими полутонами.

К чувственному удовольствию стремилась даже природа. В нашей бухте гордо доминировал над пейзажем камень в море, точная копия готового к труду мужского достоинства. Его томно окружали скалистые расщелины – вылитые вагины... Я еще в Москве прочитала, что это знаменитые Бабуш-

ка и Дедушка – местные жители считают их окаменевшими останками атлантов. Почему атланты оставили на берегу в память о себе именно гениталии – загадка...

Я рассеянно взглянула, как усердные тайцы, словно муравьи, тащат явно превышающие их вес шезлонги с пляжа в общую кучку, ставят прямо на песок плетеные столики со стульями, зажигают свечи в резных чашах.

Самуи готовился к вечеру.

– И что, вы решили меня бросить? – услышала я за спиной голос Виталия. Он уже был в бриджах и майке. Я чуть не прыснула от смеха – с его майки мне весело показывал язык мультяшный Лев, и эта детская футболка резко контрастировала с фирменными штанами. Я вспомнила азы психологии: если успешный мужчина одевается на отдыхе как маленький мальчик, значит, он хочет снять с себя всякую ответственность и совершать шалости, каких не позволяет себе дома. «Ликвидацию девушек и кражу ключей можно отнести к таким шалостям?» – мысленно прикинула я. А сама сказала:

– Машка дорвалась до моря. Теперь ее не вытащишь!

Но Машка, заметив на пляже мужской силуэт, уже гребла к берегу стремительным кролем.

– Предлагаю пойти поужинать! – сказал Виталий, когда Машка, отплевываясь от соленой воды, блаженно выбралась на песок. – Сегодня у меня свободный вечер, хоть покажу вам настоящую тайскую кухню. А то некоторые две недели

отдыхают и все думают, что местная еда – это жареная кукуруза, рыба на гриле и креветки на шпажке!

– Хорошо, но ты должен нас подождать! Мы переодеваемся! – смилостивилась Машка.

– Только не заморачивайтесь с нарядами! Здесь все очень демократично!

– Мы уже поняли! – кивнула Машка на Льва. – Это для конспирации!

Машка поперхнулась, а я замерла с открытым ртом. Виталий, не ожидавший такого эффекта, смущенно пояснил:

– Тайки уже в марках одежды научились разбираться. Чем дороже ты одет, тем труднее передвигаться по улицам. Да сами увидите! Только собирайтесь быстрее, есть очень хочется!

Через 25 минут (это был мой личный рекорд по контролю за одеванием Машки) мы выдвинулись на центральную улицу Ламаи.

Там было на что посмотреть! Вдоль пыльной дороги в ряд тянулись лавочки с пляжным шмотьем. Рестораны, как на любых курортах у моря, вывалили на развалы льда устрашающих лобстеров с клешнями-кусачками, огромных, как бройлеры, королевских креветок с выпученными глазами, чудовищного вида рыб – от мелких злобно оскаленных акул до рыбы-меч с гоголевски длинным носом. И все эти заведения через каждые десять шагов перемежались салонами с надписями «Массаж». Около них гужевались веселые воро-

бьиные стайки тружениц секса. Нигде они не производили такого невинно-подросткового впечатления. Девчонки простецки тыкали пальцами в проходящих мужчин, обменивались шутливыми замечаниями, прыскали в ладошку. Если клиент казался перспективным, вся стайка снималась с места и окружала несчастного, заливисто смеясь. Едва отбившись, мужик делал несколько шагов – и на него слеталась следующая стайка.

К компаниям и парочкам неутомимые массажистки не подбегали – ограничивались громкими призывными криками: «Масажь, массажь, карашо!»

– Виталий, так мы твои спасительницы! – сказала Машка. – Ты бы тут и шагу не ступил без нашей защиты!

– А я что говорил? Что мне нужны надежные телохранительницы!

– Первый раз выступаю в такой роли! – призналась Машка. – Обычно мужчины просят меня делать с их телом что-то другое. Но я согласна!

– Почему мы не садимся во все эти ресторанчики? – взмолилась я, с тоской провожая взглядом очередное рыбное изобилие в витрине.

– Я же сказал – мы не будем клевать на приманку туристического фастфуда. Я веду вас в настоящий тайский ресторан!

Мы свернули в какой-то проулок, попетляли по грязноватым улочкам и наконец вышли к ресторану, в который я сроду бы не зашла, не будь рядом Виталия.

Блеклая вывеска, тусклый фонарик у входа, сквозь окна видны пластиковые столы, вместо скатерти – бумажные салфетки. В народе такие заведения называют просто – забега-ловка.

– Ты уверен, что здесь можно есть без риска для жизни? – спросила я, когда мы зашли в зал, где сидели одни тайцы. А Машка тихо шепнула мне на ухо:

– Теперь понятно, как именно он хочет нас отравить!

– Здесь лучший повар на Самуи. Только еда очень острая, под европейские желудки не адаптированная. Пошли, вон мой любимый столик!

Виталий уверенно направился в самый темный угол заведения. К нам почти сразу подскочила тайка в зеленом костюмчике, который, на мой взгляд, уже дня два как нуждался в стирке. И весело что-то защебетала. Виталий расплылся в дурацкой улыбке, отвесил девице комплимент («И что он в ней нашел? Маленькая, страшенькая, кривоногая!») и наконец попросил меню.

– С тайской кухней знакомы? – спросил тоном раджи, который сейчас откроет ларец с алмазами.

– Я знаю, что в ней все острое, потому что перец и чеснок снижают в жару опасность кишечных инфекций! – тоном отличницы доложила я.

– Ты что, в санэпидемстанции работаешь? – улыбнулся Виталий. – Так! Запоминайте! Никаких ножей! Повара уже все порезали до вас. Здесь даже фарш не крутят – все рубят

вручную.

– Я хочу рыбу! – не выдержала Машка.

– Ты тут мясо от рыбы не отличишь. Все маринуют в специях. А жарят на кокосовом молоке, добавляют имбирь и...

– Все, Виталий, прекращай пытку! – взмолилась я. – Не могу слушать про еду, хочу ее есть!

Тайка, будто услышав мой вопль желудка, подплыла наконец к нашему столику. Виталий защебетал с ней, тыкая в меню.

Тут Машка затрясла меня за плечо:

– Посмотри, это он!

Я глянула в угол забегаловки и увидела трех русских парней, пытавшихся заказать пиво. Один из них был тот веснушчатый с длинными золотистыми ресницами из аэропорта – в футболке «Дизель». Он действительно смотрел в нашу сторону.

В жизни случаются всякие совпадения, но именно это мне не понравилось.

– На кого это вы там смотрите? – спросил Виталий.

– Парень с нами в самолете летел, потом в кафе сидел, а сейчас тут на нас пялится! – сказала Машка.

– Какой? Один из этой тройки? Те двое тоже с ним летели?

– Вроде да. Но их я плохо запомнила. Этот просто на нас смотрит.

– Ну, вы девушки видные! Я сам на вас с удовольствием

смотрю!

Но я заметила, что взгляд Виталика при этих словах стал сосредоточенно-напряженным. Так смотрел мой Тайсон (это собака), когда на площадке появлялся еще один крупный кобель.

Подошла официантка и стала метать блюда на наш стол.

– Я заказал суп «Том Ям Кунг» – фирменный тайский, для вас попросил не очень острый. На второе «Сам Нэм Сод» – порубленная в фарш свинина, толченая с чесноком, имбирем и арахисом...

– А-а-а! – вдруг забилась с вытаращенными глазами Машка, широко раскрыв рот и истошно махая перед ним руками.

– Началось! – подумала я и кинулась к подруге: – Что случилось?

Но Машка уже схватила салфетку, что-то злобно в нее плюнула и с высунутым языком, как собака на солнцепеке, бросилась к бару. Там она с мычанием стала тыкать в минералку в холодильнике, схватила протянутую бутылку и со стоном припала к воде, как путник, прошлявшийся неделю в пустыне.

Бармен, официантка и клиенты расплылись в улыбках.

– Убийца! – прохрипела вернувшаяся Машка Виталию.

– Ты что съела? – спросил он. Подруга показала на пиалу с овощами в коричневом соусе – комплимент от заведения.

– С ума сошла! Это же как приправа к рису! Здесь рис вместо хлеба. Дома же ты горчицу ложкой не хлебаешь!

– У меня как будто бензином горло облили и подожгли! Понятно теперь, чего эти тайцы такие худые. Они же выжжены изнутри! Закажите мне что-нибудь без ваших специй!

Через полчаса, попробовав «Том Ям», который сначала нежил небо мягким ароматом трав, а потом ударял по рецепторам ярким перечным вкусом, я уже считала себя фанаткой тайской еды, Машка угрюмо жевала жареную рыбу («Они все же обмазали ее чем-то солено-кислым!» – пожаловалась она), а Виталий доедал вторую тарелку свинины.

Рыжий парень и его приятели накачивались пивом в углу и больше не смотрели в нашу сторону. Мы расслабились...

– Виталий, а чем ты занимаешься? Из какой сферы труда? – вдруг ударила неприличным вопросом Машка под дых.

– Я? Из пищевой! – засмеялся Виталий. – И сейчас я на работе!

– То есть?

– Я специалист по питанию. Мой босс хочет открыть цепочку тайских ресторанов. А я подыскиваю ему поваров. Вот отсюда хочу переманить.

Я оценивающе глянула на тренированную фигуру Виталия. Может, он и занимался питанием. Но где-нибудь на базе подготовки десантников, когда была его очередь дежурить по кухне.

– Как-то не романтично, – тоже не поверила Машка. – Сказал бы сразу – отбираешь массажисток для московских салонов. Проводишь тест-драйв.

– Идея богатая. Но в сутенеры пока не хочу! – хохотнул Виталий. И, кивнув официантке, расплатился за всех. Наш ужин стоил около 15 долларов.

Когда мы вышли на местный Бродвей, он уже весело шумел вечерней многоголосицей, сквозь которую громче всего пробивались русская и немецкая речи. Наш кризис и германское процветание гонят людей в одни и те же места.

– Девчонки, сейчас я вас ненадолго покину! – сказал вдруг Виталий. – У меня небольшие деловые переговоры. Но если будете в силах, можем выпить по глоточку чего-нибудь перед сном. Заходите через часик.

– Тогда мы купим фрукты, а с тебя выпивка! – сказала Машка.

– Идет!

И Виталий свернул с центральной улицы в какой-то мало освещенный проулок.

– Куда он пошел, как думаешь? – спросила я.

– К тайкам, конечно! Что еще можно успеть за час? Зачем ему улаживать нас, если можно быстро и дешево потрахаться, а потом дальше вести умные беседы!

– Даже обидно! – вздохнула я.

– Он что, тебе понравился? – сделала стойку Машка.

– Нет, просто как-то непривычно выступать группой разогрева.

– Дура! Группой разогрева будут тайки! Выпивать-то он собрался с нами. А это сейчас для мужиков главнее секса.

Все перешли на разговорный жанр!

– Это ты из своего опыта?

– Нет, из опыта лучших подруг. Когда у тебя был хороший мужик, ну?

– Смотри, а вот фрукты! – уклоняясь от ответа, кинулась я к тележке с диковинными плодами. Морщинистая тайка в футболке, заляпанной соком, мыла из бутылки смешные колючие шарики, что-то фиолетово-баклажанное почему-то пахло земляникой...

– Давай всю эту экзотику попробуем! – азартно вскинулась Машка.

– Мы же не знаем, как это есть!

– У Витальки спросим! Он у нас специалист по питанию!

И Машка приступила к еще одному занятию, которое она любит почти так же, как вызов директора. Она начала торговаться.

Это особый талант, с ним надо родиться. Машка с ним родилась. Через пятнадцать минут мы стали счастливыми обладательницами пакета с пятнистыми «ежиками», кулечка мандаринок-с-ноготок, сиреневого кочана и огромного ребристого плода, похожего на увеличенную раз в пять гранату-лимонку. Его Машка тащила прямо за толстую высохшую ножку.

До нашего бунгало мы дошли без приключений, если не считать странных взглядов, которыми нас провожали почти все тайцы и часть туристов. Сначала я отнесла их к разря-

ду восхищенных: две симпатичные девушки с нарядными фруктами – картина, приятная глазу. Но потом засомневалась: почему-то при виде нас улыбки на лицах прохожих кисли.

К домику мы подходили со стороны моря. Я завязла в песке и попыталась вытряхнуть его из босоножки, как вдруг услышала вскрик опередившей меня Машки:

– Кто там? Что вам нужно?

Я подняла голову и увидела, как от нашей двери отделилась темная тень и скрылась за пальмами.

– Кто это был? – спросила я.

– Он не дал мне визитку! – огрызнулась Машка. – Пойдем посмотрим – у нас что-то украли? И где этот чертов ключ?

– У меня в сумочке!

– Не кричи так! Вдруг он еще рядом!

– Может, вызовем кого-нибудь с рецепции?

– Но мужик-то уже сбежал! Давай заглянем в комнату!

Мы осторожно подкрались к двери. Машка резко рванула ее на себя. Внутри было пусто.

– Маша, у нас был повальный обыск или ты просто выбирала, что надеть? – оглядела я раскиданные по всем стульям и кроватям вещи.

– Ну, – замялась Машка, – я точно сказать не могу... Я искала одну кофточку – знаешь, такая фиолетовенькая со шнуровкой сзади. Ты, кстати, ее не видела?

– Господи! Из-за тебя мы так и не узнаем, рылся ли тот

придунок в наших вещах. Хорошо хоть, деньги и паспорта с собой!

После беглого осмотра урона мы не обнаружили.

– Пойдем посидим у моря! – вздохнула Машка.

Мы уселись в шезлонги.

– Не мог это быть уборщик, которого ты спугнула своим криком? – безнадежно спросила я.

– Ты что, заметила следы уборки? И с каких это пор уборщики панически бегут при виде постояльца? Нет, подруга, хренов конспиратор оказался твой Леонид. Нас вычислили!

– Еще не факт. Это мог быть обычный воришка. Или любопытный подросток. Но если честно, ночевать в доме как-то страшновато.

– А если это Виталий? Он мог технично слинять, а потом прибежать сюда первым и порыться в наших вещах.

– Теоретически мог. Давай завтра прямо с утра поедем в «Жасмин», найдем Тао и покончим с этой историей!

– Да, пока с нами не покончили!

Мы замолчали и уставились на море. Рядом мерцали живые огоньки свечей со столиков прибрежного ресторанчика, над головой шелестели пальмы...

– Все-таки хорошо здесь! А какой запах! – вздохнула Машка, которая обычно ароматы различает слабо из-за хронического гайморита.

– Да-а, запах... – задумчиво сказала я. – Слушай, а тебе не кажется, что у нас под домом закопан труп?

– Какой труп? – развернулась ко мне Машка.

– Точно не свежий. Судя по запаху – примерно четырех-или пятидневный.

– Что за дурацкие медицинские шутки!

– Какие уж тут шутки! – сказала я, зажимая нос. Ужасная вонь распространялась откуда-то ударными волнами. – Помнишь, у мафии было принято перед убийством присылать жертве тухлую рыбу? Похоже, тот тип припрятал тут парочку дохлых акул!

– Я ничего не чувств... – на этом слове Машка поперхнулась, закашлялась и выскочила из шезлонга – это даже ее нос пробила очередная зловонная волна.

– Что за гадость? – завопила она. – Они нарочно подсунули нам это бунгало! Тут под ним или кладбище, или компостная яма! Срочно вызываем главного менеджера!

– Что у вас случилось? – раздался за спиной голос Виталия – он всегда появлялся по-кошачьи бесшумно.

– Кошмар! Какой-то тип залез к нам в комнату, а теперь здесь воняет трупом! – выпалила Машка.

В этот момент порыв ветра унес запах куда-то в море. Виталий принялся, пожал плечами:

– Какой тип? И почему от него воняло трупом?

– Трупом воняет от нашего дома! А тип влез к нам в комнату!

– Чтобы оставить там мертвеца? – засмеялся Виталий. И подавился смехом – ветер опять сменил направление.

– Где он? – спросил он, зажимая нос.

– Труп? – не поняла Машка.

– Дуриан! Вы притащили домой дуриан!

– Ничего мы не притаскивали!

– Фрукты покупали? Где они?

– На веранде!

Виталий метнулся к пакету, который мы бросили прямо у двери. Схватил с пола тот самый смешной ребристый плод-гранату и побежал с ним к морю, как будто хотел подорвать танк. Мы заинтересованно потянулись следом. У самой кромки пляжа, где ветер дул вполне уверенно, Виталий остановился и положил фрукт на песок.

– Ну, вы даете! – сказал он, отойдя на несколько шагов. – Купить дуриан в первый же день! Да он же и дорогой!

– Мне сделали хорошую скидку! – гордо доложила Машка.

– Зато могла попасть на штраф: вход в отели с дурианом запрещен, – хмыкнул Виталий. – А один тип умудрился принести его в самолет. Взлетели – и народ, включая пилотов, чуть не сошел с ума. Пришлось совершать незапланированную посадку.

– Зачем его вообще продают, если нельзя есть? – возмутилась Машка.

– Можно, если осторожно. Это традиционное блюдо на праздники и Новый год. Как наш салат оливье. Несите из номера нож, я вам покажу.

– Откуда ты знаешь, что у нас в номере есть нож? – тихо спросила я.

– Здесь все номера одинаковые. У меня нож есть – на столе в салфетке. А у вас что, нету?

– Да есть у нас нож!

Машка вскочила и через минуту уже протягивала Виталию обоюдоострое железное лезвие.

– Ну, держитесь! – сказал Виталий, взмахнул ножом...

Что вам сказать? Представьте, что рядом с вами самосвал вывалил груды гниющей рыбы, на нее вылили ведро духов и сверху высыпали мешок с красным перцем. Примерно такую убойную смесь мы ошалело вдохнули.

Но после первой ударной волны запах стал притухать. Внутри оказались темные косточки, покрытые белой пленкой.

– Берите каждая по косточке и тихонько откусывайте по ма-аленькому кусочку белой кожицы, – напутствовал Виталий.

На вкус все оказалось не так страшно – как будто кто-то сильно поперчил клубнику со сливками.

– Так кто лез к вам в номер? – вспомнил Виталий. – Он что, взломал дверь?

– Нет! – растерянно сказала я. – Дверь не была сломана...

– Но она была закрыта?

– Открыта!

– Вы вообще ее закрывали?

Я вопросительно посмотрела на Машку – она уходила последней.

– Закрывала! Наверное. Не помню...

– У вас что-то взяли?

– Вроде нет.

– Ладно, закройте дверь хотя бы на ночь. Вообще здесь спокойно, про кражи из номеров я не слышал. А дуриан я сам унесу – нельзя оставлять его на пляже. Завтра все отдыхающие разбегутся!

– Мы проводим тебя до рецепции! Заодно о том мужике заявим! – неожиданно сказала Машка.

– Нет, нам с дурианом к рецепции дороги нет! Я уж как-нибудь огородами! Пока!

И Виталий растворился за пальмами так же быстро, как появился.

– Ты серьезно решила идти на рецепцию? – удивилась я.

– Нет, хотела посмотреть, как Виталий на это отреагирует.

Вдруг это был он!

– Ну и как он, по-твоему, отреагировал?

– Еще не поняла. Подождем до утра!

В это время из ближнего бунгало, скрытого пальмами, на пляж вывалилась веселая компания мужиков.

– Красота, блин! Толян, море – просто зашибись!

– Да замолкни! Давай тишину, ешкин кот, послушаем!

– Нет, а луна – просто офигеть! Твою ж мать, какая здесь благодать! – услышали мы до боли знакомую русскую речь.

– Заметь, как мужиков природа облагораживает! Они же стихами заговорили! – прокомментировала их выход Машка. – Прямо диалог Наташи Ростовской и Сони у окна о красоте ночи!

В это время один из наших громогласных соседей обернулся. И мы замерли.

Это был тот самый веснушчатый парень в футболке «Дизель». Правда, уже без футболки. Два его спутника-амбала тоже успели скинуть майки, и даже в полутьме было видно, что их могучие плечи украшает замысловатая татуировка.

– Ты опять скажешь, что это совпадение? – спросила меня Машка. Но голос у нее как-то дрогнул.

Выбираем массаж

Утром, отодвинув от входа тумбочку и вынув из дверной ручки стул, мы еще до завтрака отправились на рецепцию узнавать про салон «Жасмин».

На фоне идиллической картинки «солнце-море-пальмы» ночные кошмары испарились, как капли тропического дождя.

– И чего мы вчера перепугались? – спрашивала Машка. – Кто мог нас здесь найти? Билеты мы заказывали сами. Слежки за нами не было...

– Откуда ты знаешь?

– Я бы почувствовала!

Машка уверена, что обладает невероятной проницательностью и способна распознать характер человека с первого взгляда. Почему при всем этом каждый из ее мужчин неизменно, как Иванушка из сказки, превращался в итоге в козленочка, а то и просто в козла, оставалось загадкой.

Спорить было бесполезно. Особенно на жаре – а припекало тут с утра. Мобильный Тао, который мы пытались пробить, был, судя по тайской скороговорке оператора, выключен. СПА-салон не отвечал.

– Помочь вам найти салон «Жасмин»? – дежурная на рецепции обрадовалась так, словно мы попросили ее помочь нам потратить миллион долларов.

– Выберите массаж, и я зарезервирую для вас время, – затараторила она, протягивая каталог. – Такси за вами пришлют из салона бесплатно!

– А можно записаться к той массажистке, которую нам рекомендовали? – пошла в атаку Машка. – Ее зовут Тао.

– Сейчас спрощу. Что вы будете заказывать?

Мы уставились в каталог.

– Безобразие! Как я должна выбирать между массажем антицеллюлитным, омолаживающим и антистрессовым? Если мне нужно все! – возмутилась Машка.

– Возьмем антистрессовый. Уж стрессов нам точно хватало!

Мы ткнули тайке в нужную строчку в каталоге, та что-то зашебетала по телефону.

И, положив трубку, с улыбкой сообщила:

– Вас ждут!

– Так Тао сегодня работает? – уточнила Машка.

– Они не уверены, что она сегодня сможет вас принять, но там есть массажистки не хуже!

– Нам нужна именно она!

Тайка продолжала идиотически улыбаться.

– Ладно, давай туда съедим и разберемся на месте! – решила я.

В этот момент к стойке подошли трое наших соседей, и тот самый рыжеволосый парень с длинными золотыми ресницами опять на меня уставился.

– Вот ваш талон – салон «Жасмин», 17 часов, тайский массаж два часа! Такси придет за вами в 16.20, – громко повторила нам служительница рецепции.

– Я думал, тайский массаж – только для мужчин! – улыбнулся мне этот тип всеми своими веснушками. – Я вас помню, мы летели в одном самолете!

– Да, и еще ели вчера в одном кафе! – испытывающе взглянула на него Машка.

– Ха, точно! Вы тоже нас заметили?

– Вас нельзя не заметить!

Парень просиял, хотя продолжение этой фразы могло быть каким угодно.

Я всегда удивляюсь, как падки мужчины на самую топорную лесть. Попробуйте любому из них – от сантехника до культового режиссера, – глядя в глаза, сказать: «Вы такой умный!» – и они одинаково расплывутся в горделиво-самодовольной улыбке.

Мы с Машкой одно время проводили бесчеловечный эксперимент над ее начальником отдела, исповедующим принцип: все бабы дуры. Когда он достал Машку придирами, она начала операцию «ВТУ» («вы такой умный»).

На очередное его замечание Машка, наивно распахнув глаза, выдала сакраментальную фразу «ВТУ» и развела руками: мол, не всех так щедро одаряет природа. Объект опешил и всмотрелся: не издеваются ли над ним. На второе «ВТУ» отреагировал уже с пониманием. После третьего оставил

Машку в кабинете и стал жаловаться, как тоскливо работать с идиотами. Машка, само собой, в их число уже не вошла. После пятого «ВТУ» он стал ходить за ней как собачонка, ожидая новой похвалы. Пришлось сворачивать операцию, а то начальник стал поговаривать, как тяжело ему с женой и как хорошо, что есть мудрые женщины, способные разглядеть настоящий талант. Полная демонстрация таланта должна была пройти уже в номере соседнего отеля. В итоге мы с Машкой еще раз убедились: мужики готовы считать бабу умной, только если она ведет себя как полная дура.

Наш сосед по отелю не был исключением. Он заглотив Машкину наживку вместе с крючком и уже барахтался в море ее обаяния, не замечая, как его подсекают.

– Что это за салон? – игриво спрашивал он у нее. – И зачем куда-то ехать на такси, если здесь вдоль улицы – сплошные салоны? Девчонки, может, мы чего-то не знаем?

Его спутники похотливо гоготнули. Я внутренне напряглась – было что-то странное в этой троице. Парень в футболке никак не вписывался в бандюгански-татуированный контингент приятелей.

– Возможно. Вот испробуем на себе, расскажем! – кокетничала Машка.

– Отлично, встретимся за ужином. Вы ведь будете здесь ужинать? – домогался новый знакомец. – Меня, кстати, Славой зовут.

– Я почему-то так и подумала! – улыбнулась подруга. И

мы отчалили завтракать.

Завтрак в тайском отеле был уныло континентален. Точно такой же вам дадут в недорогой гостинице Лондона, Парижа или на Майорке. Яйца вареные, яйца-пашот, ветчина, жареные помидоры, сморщенные коричневые сосиски, как умершие пенисы, химические соки, бумажные круассаны. Если не смотреть за окно, ни за что не угадаешь, что ты в стране непуганых морепродуктов и фруктовой экзотики.

За соседним с нами столом сидела пара средних лет, которая могла бы служить моделью для скульптуры «супружеский отдых». Они молча жевали, глядя, как двуглавый орел на гербе, в разные стороны, чтобы не дай бог не коснуться друг друга даже взглядом. У небритого мужика взгляд был особенно беспросветен. Все мужья, притащившиеся сюда со своим самоваром и обнаружившие комариные тучи юных таек, за копейки готовых на все, начинали тихо ненавидеть драгоценную половину.

В углу разместились компания наших – наглые громко ржущие мужики и их молодые ухоженные спутницы, каждая из них проходила суровый кастинг на право жить в тени этих мускулистых глыб. Две девушки – нашего с Машкой возраста – подсели за столик справа. Они, как и мы, всячески бодрились в краю сбывшихся мужских желаний.

– Вы давно здесь? Как тут женщины коротают досуг? – тут же попыталась Машка завязать с ними знакомство.

Девушки смерили нас взглядами (чисто российская чер-

та – не доверять соотечественникам), убедились, что подвоха нет, и через пять минут мы уже знали, что Оля с Таней прилетели сюда из Питера три дня назад. Успели съездить на экскурсию по острову – «прикольно!», послезавтра собираются на катере в морской заповедник и приглашают нас присоединиться.

Они рассказывали, где купить билеты, как за спиной возник Виталий:

– Девчонки, бросьте булки! Как можно в Таиланде питаться круассанами! Лучше скажите, какие планы на сегодня?

Новые приятельницы уткнулись в тарелки: появление мужчины разводило нас по разные стороны невидимых баррикад.

– Мы решили осмотреться, покупаться... – сказала Машка. В этот момент в столовку зашла тайка с рецепции и бросилась ко мне как к родной:

– Хорошо, что я вас нашла! Такси в салон «Жасмин» будет ждать вас не в 16.20, а ровно в 16.

Виталий посмотрел на нас с нарастающим интересом:

– Собрались в настоящий салон на массаж? Молодцы! А как вы узнали про «Жасмин»? Он действительно здесь один из лучших.

– Нам его на рецепции посоветовали! – нашлась Машка.

– Что ж, радуйтесь жизни! – сказал Виталий. – А вечером можем чего-нибудь выпить. И закусить. В семь у рецепции. Идет?

– А как же Слава? – не удержалась я, когда мы, распрощавшись с Виталиком, побрели к пляжу прожигать жизнь под солнцем. – Ты ведь договаривалась ужинать с ним?

– До ужина еще надо дожить! – философски заметила Машка. Как в воду глядела.

Салон «Жасмин»

Такси от салона оказалось роскошным лимузином с шофером в черном костюме, что на жаре выглядело диковато. Правда, внутри машины царил такой лютой холод, что показалось, будто кожаные сиденья покрылись инеем. В жарких странах местные жители уверены, что чем больше холода они предоставят туристам, тем круче выглядит их фирма. Ну и сами обожают попользоваться на халяву атрибутом богатой жизни.

– Выключите кондиционер и откройте окна! – скомандовала Машка к явному неудовольствию нашего шофера. И мы торжественно отчалили.

– Далеко нам ехать? – спросила я.

Он сделал вид, что не услышал вопроса.

– Сколько километров до «Жасмина»? – не унималась я.

– Моя не знай английский! – сказал водитель, не повернув головы. Это показалось мне странным. Худо-бедно, на английском в турсервисе Таиланда болтали все. Чтобы шофер дорогого лимузина был практически немым?

– Куда он нас везет? – заволновалась Машка, когда лимузин стал подниматься в гору по узкой извилистой дороге.

– Черт его знает. Я читала, что элитные салоны находятся высоко в горах.

– У этого водилы есть документ, что он из «Жасмина»?

– Какой документ? На рецепции же его знают!

– Знают, что должна подъехать машина. Вряд ли они помнят в лицо каждого тайского шофера. Мы уже полчаса едем по каким-то джунглям!

– Давай выпрыгнем на ходу.

– Ты смеешься, а у этого черного человека лицо ресторанного вышибалы. Возьмет и вышвырнет нас в пропасть!

Но тут за одним из поворотов показался высокий белый забор.

За ним нас ждал рай. Ну, по крайней мере, я была бы не против, если бы он так выглядел. Игрушечные домики стояли по пояс в ярких, как на детсадовских рисунках, цветах, а крыши томно обвивал ярко-зеленый плющ. Между домиками виднелись заросшие розовым лотосом пруды, из каменной скалы бил алмазными струями водопад. Прохладный воздух был пропитан нежнейшими сладко-пыльцовыми запахами. И нигде – ни одного человека! На рецепции – это была открытая веранда с ошеломляющим видом с вершины горы на долину – к нам устремилась местная служительница – маленькая, худая, востренькая, с прокисшей улыбкой на тонких губах. Она заботливо усадила нас на плетеные диваны, и еще одна тайка с поклоном принесла стеклянные стаканчики с травяным чаем. Он был душистый и как будто с легкой перчинкой.

Только после того, как мы его допили, администратор переспросила: «Госпожа Барышева и госпожа Смирнова?» Мы

кигнули. Тут же к нам скользнули две красивые девушки и поманили за собой.

– Нет, нет! – запротестовала Машка. – Нам нужна Тао! Мы записывались к ней!

– У нас прекрасные массажистки! Вы будете довольны, не сомневайтесь! – фальшиво пропела нам администратор.

– Но мы предупредили заранее, что хотим к Тао! Если это невозможно, вы должны были сообщить!

Улыбка администраторши сползла:

– Тао, к сожалению, в отпуске. Мы надеялись вызвать ее к вам, но не смогли с ней связаться. Уверяю, все наши массажистки – самого высокого класса, они обслужат вас не хуже.

Упорствовать дальше не имело смысла. Но ответ администраторши показался мне странным. Леониду тоже сказали, что Тао в отпуске. А спрашивал он больше месяца назад. Где это видано, чтобы массажистки так надолго уходили в отпуск?

– Хорошо, мы сделаем массаж у других девушек, – со льстивой улыбкой сказала Машка. – Мы сами не любим привередливых клиентов, которые достают дурацкими требованиями. У нас на работе тоже таких много. Тут совсем другой случай! – проникновенно уставилась Машка служительнице в глаза.

Я догадалась, что подруга меняет тактику «вызов директора» на тактику «мы с тобой одной крови, ты и я». Эта формула прекрасно действует, когда нужно уболтать кого-то

оказать тебе услугу. Помогают охотнее всего своим, и нужно дать понять, что вы одного поля ягоды. Главное – правильно вычислить поле. Машка выбрала общность уставших от назойливых посетителей. И ошиблась.

– Клиент нашего агентства, который рекомендовал нам Тао, попросил передать ей сувениры из России. Мы волокли их аж из Москвы. Не могли бы вы помочь нам разыскать эту Тао? У нас даже есть ее мобильный, но он не отвечает. Может, она сменила номер?

Лицо администраторши осталось таким же угодливо-любезным, но мне показалось, что маслянисто-карие глаза превратились в стальные:

– К сожалению, мы не можем давать координаты наших работников. Это строго оговорено в контракте.

– Как же нам быть?

– Вы можете оставить свои координаты. Когда Тао появится, мы попросим ее вам позвонить.

– Вдруг она не позвонит? Может, она работает где-то еще?

– Мне об этом ничего не известно. Извините, но вас давно ждут на массаже. У нас все строго по времени!

Пришедшие за нами девушки, все это время изображавшие неподвижные статуи, ожили и подошли каждая к своей клиентке. Машку ее приземистая широкоскулая тайка повела по ступенькам вверх, а меня хрупкая, как веточка ивы, необыкновенно красивая девочка с узким лицом и нежной лепестковой кожей поманила куда-то между домами.

– А разве у нас не одинаковый массаж и мы будем делать его не вместе? – забеспокоилась я.

– Ничего, вы скоро встретитесь с подругой! – на хорошем русском языке успокоила меня похожая на изысканную статуетку спутница. И, увидев мое удивление, пояснила: – У сестры моей мамы в Бангкоке был русский муж. Я там часто гостила, он и научил.

– Как тебя зовут?

– Лана. Это по-европейски. Мое настоящее имя такое длинное, что его ни один клиент не выговорит, – нежно пропела она. – И вообще у нас любят прозвища – считается, если духи узнают, как тебя зовут, могут тебе навредить. Вот, заходите, примите душ! – подвела она меня к увитому цветами домику.

После душа с травяным мылом я должна была надеть смешные прозрачные трусы, хлопковый халат с длинными рукавами. И мы с Ланой снова вышли в город-сад. Солнце садилось – в Таиланде темнеет рано и быстро. Вдоль дорожки среди цветов уже горели фонарики, превращающие это сказочное место в полную шехерезаду.

– Лана, а ты знаешь Тао? – спросила я.

– Да, – почти неслышно сказала она, опустив глаза.

– Где она? У меня к ней очень важное дело! Для нее важное!

– У нас не любят, когда мы разговариваем с клиентами! – еще тише сказала Лана.

– Если бы друг передал тебе денег, а подруга отказалась дать твои координаты – ты бы на нее обиделась?

– Тао передали деньги? – встрепенулась Лана.

– Мой знакомый тоже не любит, когда я обсуждаю его дела. Но речь действительно идет о некоторой сумме. И мне очень нужно найти Тао.

– Все хотят ее найти! – вздохнула Лана.

– Кто – все? – насторожилась я.

– Мы пришли. Это водяная баня. Здесь вы встретитесь со своей подругой, посидите 15 минут, а потом пойдете на массаж, – спешно свернула Лана разговор, заведя на аллее широкоскулую тайку с Машкой. И сделала мне гримаску, означавшую, что сейчас не время для расспросов.

– Ну, ты как? – издали закричала темпераментная Машка. – Полный кайф, а? Только я перепутала: думала, прозрачный пакетик – это шапочка, а оказалось – трусы. Вот моя тайка глаза вытаращила, когда я их пыталась на голову надеть!

– Угу...

– Ты чего такая? – спросила Машка, когда мы уже разлеглись на теплых каменных полках в комнате из розового мрамора, где сквозь мелкие дырочки в полу шел душистый пар. Его настаивали на успокоительных травах.

– Понимаешь, оказывается, не мы одни ищем Тао.

– Кто еще?

– Не знаю. Мне Лана не успела сказать. А ты у своей тайки про нее не спрашивала?

– Нет... Я как саунное изобилие увидела – сошла с ума. Ты же знаешь, как я все это люблю!

– Ладно. Но ты спроси. Может, мы на нее и выйдем.

– Ты права. Все это очень подозрительно! – воодушевленно сказала Машка. В свое время она была лучшим расследователем в своей редакции. Потом, разругавшись из-за громкого скандала, перешла в пиар-службу. Но любая тайна действовала на нее как наркотик. Я подозревала, что не только любовь к морскому отдыху и деньгам заставила ее уговорить меня броситься в эту авантюру. Машка застоялась без дела.

– Что ты имеешь в виду?

– Исчезновение Тао. Она ведь знала, что ребенок от Леонида. Что он получил результаты проб. Готов раскошелиться. И вдруг, когда счастье так близко, уходит в безразмерный отпуск, отключает телефон, Леониду не звонит и вообще не отвечает.

– Ну и?

– Ну и – то ли с ней что-то случилось и в салоне это скрывают. То ли она чего-то смертельно испугалась. И легла на дно. Надеюсь, не в прямом смысле. Интересно, кто и чем мог ее так испугать?

– Послушай! – перебила я Машку. – Тебе не кажется, что здесь слишком жарко?

– А? – с трудом вернулась она в реальность. – Жарко? Пожалуй. Вообще печет не по-детски!

Только тут мы заметили, что вся комната уже скрылась в

клубах удушающе пахнувшего травами пара и он прибывает с каждой секундой. Я вскочила с мраморной скамьи, которая быстро раскалялась, и мое тело по грудь тут же скрылось в горячем тумане. Машку я не видела совсем, хотя и знала, что она сидит рядом.

– Кто-то там слишком поддал жару! Пойдем отсюда! – сказала я.

– Где дверь? Ты ее видишь?

Двери не было. То есть где-то она, конечно, была, но теперь скрылась в туманной дали.

– Они там совсем охренели! – начала трагический запев Машка. – Я пожалуюсь администратору!

– Пожалуешься! Только сначала давай выберемся. Ты где, я тебя не вижу?

– Я уже задыхаюсь! И тоже тебя не вижу!

– Не паникуй! Мы где-то рядом. Встань со скамьи...

– Я уже стою!

– Тогда вытяни руки и проведи вокруг себя. Я тоже так сделаю. Только никуда не шагай!

Мы пошарили руками в воздухе, и наконец я наткнулась на горячие Машкины пальцы.

– Слава богу, теперь не потеряемся! Как ты думаешь, где дверь?

– Кто ее знает! Давай крикнем – эти чертовы тайки должны быть где-то рядом!

Мы закричали, но только наглотались пара, который ста-

новился все горячее.

– Мы так запечемся заживо! – закашлялась Машка.

– Вытягиваем руки, поворачиваем налево – кажется, мы пришли оттуда, – и идем вперед! Упремся в стену, пойдем вдоль нее и найдем дверь! – приняла я решение. Мы с Машкой, как танцоры в телешоу, двинулись вперед, сцепив руки в замок. Нам казалось, мы не идем, а плывем в глубине какой-то водяной взвеси. Наконец через несколько шагов наши руки натолкнулись на что-то твердое. Это была стена. Воздух становился все раскаленнее, мы дышали с трудом, пот и пар лили с нас градом, пока мы на ощупь продвигались вдоль каменного квадрата, пытаясь найти дверь. Ладони скользили по горячему склизкому камню, в голове стучали панк-флюидовские барабаны...

– Сволочи! Успокоили нас, блин! Чтоб вы сами так навеки успокоились! Нашли, гады, лекарство от стресса! – злобно приговаривала Машка – ей, очевидно, так было легче. Я разговаривала уже с трудом – язык не ворочался, душил кашель. Горячий пар прибывал, и мне было ясно, что, если мы вот-вот не выберемся отсюда, грохнемся в обморок и тогда – вот он, полный трындец! О том, почему наши тайки не пришли за нами вовремя, я старалась не думать.

– Дверь! – захрипела Машка, когда говорить уже не было сил. – Вот она!

Я тоже почувствовала под ладонью мокрый пластик. Из последних сил мы его толкнули – дверь не шелохнулась.

– Ручка! – зашипела Машка. – Ищи ручку!

– Нашла!

Мои пальцы действительно нащупали горячую металлическую ручку, которая должна была открыть нам путь к свободе. Я повернула ее влево... Ручка не поддавалась. Вправо – тот же эффект.

– Дай я! – сказала Машка.

Она вцепилась в ручку, и мы попытались вместе сдвинуть ее с мертвой точки.

Язычок замка даже не дрогнул. Дверь была закрыта.

Я судорожно глотнула пар: он все больше напоминал горячую воду, которая просто висела в воздухе. Дело было плохо. Да просто дрянь было дело! Еще пара минут – и мы здесь превратимся в паровые котлеты.

Голова кружилась, и барабаны в ней уже отбивали коду.

– Я могу упасть в обморок, – сухо проинформировала я Машку. – Бейся в дверь, может, удастся ее выбить!

– Нет, ее не выбьешь! И мне уже нечем дышать! – сипела Машка. – Не вздумай падать в какой-то обморок! Я одна здесь не останусь!

Уходящее сознание цеплялось за спасительную мысль, которая всегда выручала меня в критические моменты: не бывает безвыходных ситуаций. Бывает выход, который находится не там, где его ищут. Надо только расширить сознание и охватить всю картину целиком, а не биться, как муха в стекло! Так, окна здесь нет, пол каменный, вентиль, который

подает пар, явно расположен снаружи... Все не то!

– Маша ... в фильме... про Джеймса Бонда... его еще закрыли в ванне с водой и включили подогрев.... Как он выбрался?

– Пришла медсестра и отключила аппарат.

– Тьфу! Да откройте же, сволочи! – заколотила я изо всех сил по двери, лишившись последней надежды. Тут нога неудачно подвернулась на скользком мокром полу, и я рухнула вниз, с каким-то даже облегчением потеряв сознание еще на лету...

Спасительница

Первое время, открыв глаза, я не могла понять, где нахожусь. Зеленый потолок в бежевых узорах, матовые плафоны, коричневый полумрак.

– Слава богу! Ленка, ты как? – раздался голос Машки. Я чуть приподняла голову. То, что я увидела, меня потрясло. Взгляд уперся в змеиные глаза с узкими вертикальными зрачками, исполненные какой-то древней завораживающей силы. Их чернота вдруг стала затягивать меня, как в бездонную воронку. Если бы я могла, помотала бы головой, прогоняя наваждение. Но голова не моталась. Наконец я вынырнула из щели черных зрачков и увидела, что лежу на кушетке, а на полу рядом со мной сидит тайка. Правой рукой она ритмично нажимает на точку у моего большого пальца, не отводя от меня гипнотических глаз. На мое пробуждение она не отреагировала никак – продолжала смотреть и ритмично нажимать...

Я скосила глаза в другую сторону. Там на стуле рядом с кушеткой восседала Машка. Она была красно-коричневой, как местный божок, и излучала сияние. Я не сразу поняла, что это блестящее масло – ее намазали с ног до головы. Только после того, как я увидела Машку, ко мне вместе с облегчением пришла боль. Ныла коленка, и очень болела та самая рука, которую держала тайка.

– Как мы выбрались? – спросила я Машку, но из горла шел только сип.

– Она заговорила! – впала в экстаз моя подруга, будто это обрел дар речи мраморный Будда с тумбочки, а не ее постоянная партнерша по трепу.

– Что с нами было? – повторила я.

– Лежи, лежи! – запричитала Машка: можно подумать, ее ответ, как гимн, я должна была слушать стоя.

– Маша, где мы?

– Тебе нельзя волноваться!

Я заскрежетала зубами. Когда подобные сцены показывали в телесериалах, меня бесила тупость сценаристов. Умиравший герой желает сообщить, где закопан клад или кто его убийца, а добросердечный друг с упорством идиота уговаривает: «Успокойся! Попей воды! Сейчас я подоткну тебе подушку, задерну шторы, накапаю валерьянки – и тогда ты скажешь...» Тот уже заходится в конвульсии, пытаюсь раскрыть тайну, но несчастного будут душить мелочной заботой, пока он не отдаст богу душу сам или ему не поможет милосердным выстрелом какой-нибудь злодей. Но я была уверена: это уловка сценаристов, чтобы навалить еще 150 серий.

150 серий у нас с Машкой в запасе явно не было. Я попыталась встать, но тайка прижала мою руку к кушетке, поднесла палец к губам, и я поняла, что мне лучше лежать тихо.

– Мне можно ей рассказать? – спросила Машка у тайки, будто меня здесь и не было.

Та кивнула.

– Твоя массажистка забеспокоилась, почему ты так долго не идешь. Она ждала тебя в комнате, а проводить нас туда должна была моя массажистка. Но ее срочно вызвали по телефону на рецепцию, и она решила, что пять лишних минут в бане нам не повредят. Твоя массажистка – как ее зовут?

– Лана!

– Да, так вот эта Лана нас спасла. Она забеспокоилась, подошла, когда ты колотила в дверь, и как-то сумела открыть замок. Нас вытащили почти сразу после того, как ты грохнулась. Ну, тут был жуткий переполох, эта с рецепции чуть не померла со страху, все «ссорила» – ну, извинялась... Ты пришла в себя...

– Да? Я ничего не помню...

– Это потому что они сразу вызвали Кун Ми – она у них в «Жасмине» как махатма, лучший лекарь. К ней даже из Бангкока и Америки прилетают лечиться. Она дала тебе какое-то зелье, ты заснула, а сама все время держит тебя за руку и смотрит. Я отделалась нелегким испугом, правда, кожу немного обожгло. Вот они меня лечебным маслом намазали.

В это время тайка со взглядом змеи оставила мою руку в покое. И взялась за голову. Глядя мне прямо в глаза, она нажимала какие-то точки над ушами, чуть выше лба, на макушке, и когда я дергалась от боли, по ее губам пробежала удовлетворенная улыбка. Затем она намазала мое колено какой-то пахучей коричневой дрянью и стала его масси-

вать. «Интересно, сколько ей лет?» – почему-то подумала я. И вгляделась в махатму попристальней. У нее были красивые, но крупные черты лица – как будто его вытесал гениальный древний скульптор, еще не научившийся мелкой отделке: яркие губы, большие для тайки глаза, перечеркнутые вертикальной щелью зрачков, – ей могло быть и 30, и 35, и 200. Такие лица не стареют. Но и не дают отвести взгляд – такая мощная древняя красота и сила освещают их изнутри.

– Как они объясняют, что чуть не сварили нас заживо? – спросила я Машку.

– Говорят, трагическая случайность. Сорвало вентиль с парового котла – или что там у них гонит пар. Истопник местный куда-то отлучился – а может, там и не было никого, система, как они говорят, никогда сбоев не давала.

– А замок?

– Черт его знает! Они уверяют, что он не был закрыт. От перегрева дверь переклинило, надо было поворачивать сильнее. Мол, мы ослабели и потому не смогли. Твоя Лана его сразу открыла...

– Но он был закрыт!

– Тихо! – Машка кивнула на тайку. – Я же тебе передаю то, что мне сказали. Потом поговорим!

– Да-а, полечились от стресса.

– Кстати, как ты?

Я прислушалась к себе. И удивилась. Голова стала свежей и легкой – будто я не грохнулась в обморок, а проснулась

утром после приятного сна. Колено не болело – я подняла ногу и с изумлением увидела, что опухоль исчезла. Оставалась лишь слабая боль в запястье.

– Связки. Порвались. Завтра срastутся. Нужен еще массаж, – сказала тайка, явно не любительница досужих разговоров. – Голова – окей.

– Ничего себе – окей! Чуть на тот свет не отправили! Может, тебе вызвать нормального врача? – встряла Машка.

– Ты не поверишь. Он уже здесь!

– Где?

– Это я, дурында!

В этот момент дверь открылась, и в комнату буквально вползла администраторша, согбенная в низком поклоне. Все-таки упаренные до смерти туристки – не лучшая реклама для оздоровительного учреждения.

– Мы приносим извинения, ужасная случайность, трагическое стечение обстоятельств, все будут наказаны, готовы обсудить компенсацию...

Из всего ее тарактенья, как пружина из матраса, торчала одна простая мысль: только никуда не жалуйтесь, давайте договоримся.

Ага, а когда мы предлагали договориться...

– Вообще-то мы хотели обратиться в полицию. Ведь нас чуть не убили! – грозно заявила Машка.

– Полиция? Почему полиция? – изумилась администраторша.

Я тоже понимала, что полиции здесь делать нечего. Рассказывать им мутную историю про тайского мальчика? Показывать флешку мертвого олигарха? Да и что, собственно, случилось?

– Мы предлагаем вам закончить лечение – если хотите, вы сегодня можете остаться у нас в отеле. И три массажа бесплатно...

– Пять. Каждому! – выпалила вспомнившая киноклассику Машка.

– ?!

– Извините, мы должны это обсудить! – перебила я торг.

– Тогда я жду вас на рецепции! – сказала администраторша, и они с Ми вышли.

Когда мы остались одни, я напустилась на Машку:

– Какие пять массажей! Они же нас разотрут цианистым калием!

– Хорошо, что ты предлагаешь?

– Сваливать отсюда. Домой. Только мы про Тао спросили, нас тут же закрыли в горячей бане. Странное совпадение, не находишь?

– Допустим. Надо вычислить, кто мог это сделать. И Слава, и Виталик знали, что мы будем здесь. Спрятаться могли легко – тут сплошные заросли. Обе массажистки – если кто-то их, например, подкупил. Администраторша эта – та еще стерва. – Машка явно чувствовала себя миссис Марпл. – Выходит, кому-то не нравится, что мы хотим передать ключи

Тао. Стой! – Машка аж подпрыгнула. – А где ключи? Господи, какие мы идиотки! Надо было срочно забрать одежду и посмотреть, там ли они!

– Их там нет, – спокойно сказала я.

– Как нет?!

– Ты, Машка, не обижайся, но не все из нас – идиотки. Я все же прикопала ключи с флешкой у бунгало под пальмой. Глубоко. Пока ты купалась. Таскать их с собой неразумно.

– Почему мне не сказала?

– Чтобы ты опять обозвала меня Буратино? Спасибо. Предлагаю там их и оставить. Пусть грядущие поколения делают раскопки. А сами – в Москву, в Москву, в Москву.

– Так и не узнаем, в чем тут дело? Да меня разорвет от любопытства! Ну и потерять 20 тысяч долларов... Я уж не говорю о массаже...

– Видишь ли, Маша, мертвому клиенту массаж не поможет.

Тут дверь приоткрылась, и Лана осторожно просунула в нее голову:

– Можно?

– Входи! – пригласила я.

– Я хотела что-то сказать, – юная тайка вопросительно взглянула на Машку.

– Говори, у нас секретов нет!

– Я по поводу Тао.

– Ну?

– У нее большие проблемы. Ее ищет один плохой человек.

– Какой плохой человек?

Лана неопределенно пожала плечами.

– Чего он хочет?

– Там... все сложно. Но Тао сейчас прячется. Ей нужны деньги.

– Ее ищет любовник? – воодушевилась Машка, которую профессия приучила бросаться на такие сюжеты.

Лана промолчала.

– Мы не хотим вмешиваться в ваши дела, – снова вступила я. – У нас конкретное поручение – встретиться с Тао и кое-что ей передать. Ты можешь устроить нам встречу?

– Я попытаюсь. Она не сказала, где будет. Но я спрошу. У кое-кого.

– Как быстро ты встретишься с этим кое-кем?

– Завтра...

В этот момент дверь снова открылась, и администраторша устала на нашу компанию.

– Лана? – строго спросила она.

– Я спросила про массаж, – залепетала наша гостья.

– Да, я решила сделать сейчас массаж спины! – уверенно заявила Машка, отводя от меня глаза.

– Конечно, конечно! – засуетилась та.

Машка прямо в халате легла на кушетку – я по фильмам представляла тайкий массаж совсем по-другому, – кряжистая девица стала разминать ей мышцы через ткань. Машка

сладостно застонала.

Я вздохнула и вышла из домика. Лана тут же подскочила, посадила меня на маленькую терраску, принесла чай.

– Найди завтра Тао и договорись о нашей встрече. Вот мой мобильный! – протянула я Лане бумажку с номером. И еще одну – 100 долларов. По удивленному лицу тайки я поняла, что это превзошло все ее ожидания.

– О, спасибо, не стоит... – залепетала она, не выпуская деньги из плотно сжатой ладошки. Я прервала поток благодарностей:

– Ми – кто она?

– Ми? Целительница. Очень известная. К ней пациенты со всего мира приезжают. У нее талант – умеет возвращать организму космическую прану.

– Ты меня праной не грузи. Я сама врач. Ни в какую вашу прану не верю!

– Как?! Врач – и не веришь в прану?! Слушай, а правда, что у вас на каждый орган свой врач и он так и называется – врач-ухо, врач-сердце и даже врач – женские половые органы?

– У вас что, один врач на все болезни?

– Один врач на одного больного. Ведь если зубы, желудок, нервы – проблема, то врач должен найти главную точку болезни. А у вас? Если здоровье расстроилось, к какому врачу идти?

– Ко всем по очереди! – я уже стала раздражаться. – Если

Ми и вправду махатма, что она делает на таком маленьком островке?

– Она долго работала в Бангкоке. Почему сюда приехала – не знаю. Вроде любовь у нее здесь была.

– Любовь?

– С одним фарангом. Может, его ждет.

– Тао – тоже ее ученица?

– Да, но... – Лана замаялась. – Они поссорились...

– Из-за чего?

– Не знаю. Мне кажется, Ми рассердилась на Тао, что она общалась с нехорошими людьми.

– Все, про ваших нехороших не надо. Своих хватает.

Лана опустила лепестковые веки:

– Мне очень хочется помочь Тао!

– Найди Тао – и поможешь.

– Я постараюсь. Сейчас мне надо на рецепцию...

– Иди-иди!

Я устала от длинного разговора. И когда гибкая фигурка тайки растаяла в фиолетовом вечере, я решила немного размять ноги. За домиком вверх на гору вела едва заметная тропинка. Я пошла по ней, заглядываясь, как далеко внизу в черной воронке ущелья огоньки отелей призывно подмигивают теплоходам. И вдруг за очередным изгибом тропы мне открылась поляна с цветами, в центре которой изумленным глазом синел бассейн – он, казалось, сам удивлялся, как его занесло в эту безлюдную глушь. Прямо за ним несколь-

ко прилепившихся к скале домов хищно выставили вперед вставные челюсти террас.

«Интересно, кто здесь может жить? – подумала я, оглядывая глухое место. – От моря далеко, днем небось невыносимая жара...»

Между тем в двух домиках горел свет.

Я подошла поближе. Но окна были плотно занавешены.

Противный холодок, несмотря на жару, пробрал меня изнутри.

Я вернулась на дорожку. Вдруг что-то легонько толкнуло меня в спину. Я обернулась. И поняла: это был чей-то взгляд. Не знаю, как вы, а я всегда чувствую, если кто-то уставится мне в затылок. Как будто камешком чиркнет. В одном из освещенных домов действительно колыхнулась занавеска. Я даже не успела понять – мужчина смотрел, женщина? – как еще одно открытие обдало холодком. Почему-то мне показалось, что этот взгляд мне знаком. Занавеска резко задернулась, тень за ней исчезла.

Пора было отсюда сматываться...

Послание от Юрки

...День клонился к вечеру, и главная улица Ламаи была забита разноголосой толпой. Мы шли на тайский бокс.

Сегодня утром, когда мы еще спали как убитые – ой, к чему это я! – мне позвонила Лана.

– Я нашла брата Тао. Он поможет с ней встретиться. Вам надо прийти на соревнования по боксу сегодня вечером.

– На соревнования-то зачем?

– Он боксер.

– Что, Тао тоже там будет?

– Нет, она прячется. От нехорошего человека.

– Ты уже говорила. Как мы брата-то узнаем?

– Я вам его покажу. Мы встретимся без десяти восемь у кассы, посмотрим бокс, потом зайдем его поздравить. И он скажет, где Тао будет вас ждать.

– А через тебя он не может это передать?

– Нет, он хочет на вас посмотреть.

– Зачем?!

– Чтобы узнать, не послал ли вас нехороший человек.

– О господи! Как же он это узнает?

– По лицу. Он разбирается в людях.

Я подумала, что у Машки есть шанс найти тайского брата по вере в свою исключительную проницательность...

Арена для профессионального бокса располагалась на

окраине, хотя туристический бокс – ну это когда участники в шлемах красиво друг друга бьют и эффектно падают в нокаут – проходил в самом центре Ламаи.

– Туристический бокс отличается от боев профи, как фарфоровое яблоко от настоящего: выглядит похоже, а вкуса нет, – говорил вчера Виталий, который все же дождался нас после массажа. Мы обрисовали ему свои злоключения, опустив все, что касалось Тао. И он разделил наше возмущение качеством местного банного сервиса. Честно говоря, мне не хотелось верить, что такой симпатичный мужчина мог пошло закрыть нас в сауне.

Впрочем, на всякий случай я все же разведала вчера его фамилию на рецепции и тут же ввела в интернет. Результат меня обескуражил. Виталиев Андриановых была туча – один даже руководил в Москве Федерацией тайского бокса. Я сделала охотничью стойку, но с карточки на меня смотрел конкретный боец с упрямым взглядом – наш Виталий супротив этого чемпиона был явно хлипковат. Тогда я зашла на Фейсбук.

Но мне не повезло – с сайтов его однофамильцев мне улыбались незнакомые мужики, а на нескольких не было фотки.

Тогда я зашла на свою страничку. Я уже слегка скучала без Юркиных посланий: этот вдруг объявившийся товарищ по вузу каждый день забрасывал меня шутивными записками, неловко кокетничал, и у нас даже наметилось некоторое родство душ – ну, например, мы оба любили Пелевина, На-

лича и копченые помидоры. Правда, удостовериться лично в степени нашего единения все не получалось. Как только мы договаривались о встрече, у Юрки немедленно нарисовывались то совещание, то командировка. Так что я пришла к выводу: у командировки и совещания одно имя – жена. Сколько скучнейших офисных работников и нудных мужей превратились с помощью социальных сетей в пылких виртуальных Ромео!

Теперь Юрка меня потерял. Перед отъездом мы с Машкой договорились никому из знакомых о нашем вояже не рассказывать – в целях конспирации. Прочитав вздохи Юрки о том, что я, наверное, его бросила, потому что он не умеет развеселить девушку, я решила приоткрыть завесу тайны. И быстро набила послание – мол, уехала в жаркие страны на море, как вернусь, напишу.

Юрка сидел на сайте и тут же ответил: до возвращения, говорит, не доживу, пиши сейчас – где ты и что ты. А главное – с кем? Как будто у него есть какое-то право это спрашивать! Я все же решила не лезть в бутылку и честно написать про подругу. Юрка запросил в подтверждение выставить фотку. Ну это уж дудки! Машку в купальнике как выставишь – все мужики немедленно перебегают к ней в друзья. Правда, долго не выдерживают и просят обратно: у Машки язык – как бритва. Им она всегда норовит укоротить ухажерам самое дорогое. Самомнение.

Поэтому я благоразумно не заметила просьбы и ласково

пообещала Юрке написать ему завтра – рассказать о своих впечатлениях о боксерском матче. Знать бы тогда, какие впечатления предстоит пережить!

Тигр наносит удар

Най с утра понял, что день будет препаршивым. Он чистил зубы перед зеркалом. И вдруг заметил, как обезьяна на его плече злобно оскалилась, будто увидела заклятого врага. Он дернул рукой – и оскал сменился на гримасу ужаса. Это был уж совсем дурной знак. Най даже отпрянул от зеркала и уставился на свое плечо. Но обезьяна уже застыла в привычном прыжке, отведя от него взгляд.

Эту магическую татуировку Наю сделал лучший мастер в Таиланде. Вообще-то бойцы записывались к нему в очередь чуть не за два года. И то если за тебя попросит твой Учитель. За Ная Учитель попросил. И еще попросила одна бывшая соседка – большая мастерица по части магии. Най улыбнулся, вспомнив, как однажды мальчишкой пробрался в ее дом и спрятался в корзине, чтобы подсмотреть, как она колдует. Знал ведь, что деревенские маги насквозь все видят. Но надеялся, что его, такого маленького и худого, даже Ми не разглядит. И сам же себя выдал!

В доме лекарей – большом и каменном, редкость в их деревне, – ему сразу ударил в нос густой запах травы (она сушилась на веревках под крышей), сандалового дерева и еще чего-то сладко-пряного. А как залез в корзину – и вовсе стало нечем дышать: в ней когда-то лежали острые специи, несколько мешочков еще осталось на дне. Из них просыпа-

лись сухие красные ягодки. Най знал все съедобное, что росло в округе. Собственно, часто его обед, а то и ужин состоял из того, что удастся сорвать. А еще ему нравилось смотреть, как готовит мать, и специи с травами он различал не хуже нее: какая для рыбы, какая для мяса, какая для супа. Но таких ягод никогда не видел.

Най быстро засунул одну в рот – и его язык, привыкший к самой острой еде, обожгло страшным огнем, который как по дымоходу поднялся к носу и шарахнул по глазам. Именно в этот момент по закону подлости Ми и вбежала в дом.

Выдержки Ная хватило секунд на 20 – он хватанул воздух ртом, потом громко чихнул. И обмер от испуга.

Най знал, что Ми может превратить его в кого захочет – хоть в муравья, хоть в ящерицу. Собственно, Най и пробрался в дом, чтобы подглядеть, нет ли какого средства обратиться на время в тигра. Или сразу – в сильного и непобедимого бойца муай-тай. Ну или хотя бы подрасти... Он был самый мелкий из сверстников. Соседи – братья Чуйонг и главарь маленькой дворовой банды Хьен – смеялись над ним, а если он попадался под горячую руку, то и побивали. Най обиды не спускал, бросался в драку, и в эти минуты будто какой-то могущественный дух-воин вселялся в его тщедушное тельце. Но чем больше от него доставалось мальчишкам, тем более жестокой и унижительной была расправа – куда ему с его весом комара против целой банды недругов, каждый из которых чуть не вдвое выше него!

Колдовство могло помочь. Все знают, что духов в их стране живет даже больше, чем самих тайцев. Эти Фи везде – в каждом дереве, в траве, в животных и цветах. И уж конечно, в домах. Вот только дух их дома, хоть мать и старалась угодить ему с подношениями, был слабый и ленивый. Даже еды вдоволь у него не допросишься. А уж чтобы отцу в делах помочь или Наю с его ростом – нечего и мечтать! Хорошо, хоть не мешал: дух дома соседей обиделся на хозяев, и у них – третья смерть за два месяца...

Лучше всех в деревне умела договариваться с духами Ми. А ведь она сама еще девчонка! Правда, девчонка не простая, из семьи лекарей. Это в деревне – все равно что из семьи королей.

Все тайные знания передаются только по наследству, от родителей детям. Мать Ми считалась сильной колдуньей. Но оказалось – куда ей до дочери! Та еще совсем крохой могла мантрами останавливать кровь, одним прикосновением снимать боль. Ну а когда мать после совершеннолетия дочки передала ей все секреты – как заговаривать растения, чтобы давали хороший урожай, как делать парней неотразимыми в глазах девчонок, а женам возвращать мужей, как избавляться от злых духов, преследующих род, как заряжать силой амулеты, – тут Ми стала знаменитостью не только в деревне. К ней со всей округи просители потянулись. Даже чиновники из города приезжали – за мужской силой, жен привозили – от бесплодия лечить, дочерей – от прыщей, кривоногости

и несчастливой кармы, когда замуж их выдать не могли. Но ходили по деревне слухи, что и другими, темными делами Ми не брезговала – видели у нее пару раз местных наркокоролей, а потом вроде бы их враги как-то странно умирали. А еще говорили: не случайно недавно убили отца Ми, так что все тело поломано – страшно было смотреть. Хотели выпытать у него тайну. Есть в семье лекарей какой-то древний секрет....

Превратить мальчишку в богатыря для Ми – мелочь, раз плюнуть. Вот только денег у Ная не было. А отважное сердце – было. И решил он хоть краем глаза подсмотреть ее тайны. Что она домашним богам говорит, какие травы заваривает – глядишь, и пригодилось бы для его маленькой просьбы.

И ведь знал, чем рискует: пробраться в заговоренный дом лекарей – страшное дело. Тут можно без всякой Ми от духа-сторожа так получить! Но был и у Ная свой секрет. Тоненькая ссохшаяся дощечка-амулет со старинной мантрой – ему дал ее перед смертью дед. Она от злых духов спасает. Только дед сказал – нельзя ею пользоваться по ерунде. Так что Най ее пока и не доставал ни разу. Ну а непрошенный визит в дом лекарей – не ерунда! Короче, и дощечку взял, и в дом тихонько залез – ни люди, ни духи не заметили. Надо же было чихнуть!

От стыда и обиды Тай чуть не расплакался. Но потом вспомнил, как учила его сестра: если хочешь сдержать слезы, не напрягай лицо, а, наоборот, расслабь. Растяни губы как

бы в улыбке. Слезы испугаются и убегут...

Таким его и обнаружила в корзинке Ми – маленьким зверенышем с затравленным взглядом и приклеенной улыбкой. Она, не меняясь в лице, с минуту молча смотрела на него глазами-воронками. Най почувствовал, как какая-то сила затягивает его в эти воронки, лишая мыслей и воли, а вся его коротенькая жизнь, почему-то застывшая в картинках, крутится перед глазами, как кино. Потом губы Ми растянулись в легкой улыбке.

– Дурачок! – сказала она. – Ну пришел бы и попросил!

...От Ми Най только что на крыльях не вылетел. Посадила она его напротив себя. Взяла за руку. Уставилась в глаза.

– Я бы хотел... – начал Най.

– Молчи!

Най замолк, но тут подумал: а вдруг Ми не так его поняла? И хочет вылечить руку – лемур тяпнул его, когда Най случайно столкнулся с их стаей в зарослях. Рана на запястье все не заживала и не заживала.

– Мне бы в тигра... Или стать большим... – просительно заскулил Най.

Ми хмыкнула:

– Большим не станешь. Будешь маленьким. Но вот муравей тоже маленький. А его слон боится!

«Неужели все же превратит в муравья?» – обмер Най.

– Ты станешь известным бойцом Муай-тай. В суперлегком весе. Если все будешь делать правильно – может, и олимпий-

ским чемпионом. Но... – Ми вздохнула. – Ладно, остальное потом скажу. Иди, завтра твоя жизнь изменится!

Дома, собираясь спать, Най вдруг вспомнил, что не чувствует уже привычной боли в руке. Посмотрел на запястье – рана затянулась, краснота сошла. Когда Ми ее вылечила, он так и не заметил.

На следующий день мать с встревоженным лицом позвала Ная: с тобой хочет поговорить один человек!

Человек оказался тренером из школы Муай-тай. Да не просто из школы. Из известного на весь мир лагеря Ситй-одтонга. Почти все чемпионы Таиланда и даже мира выросли здесь, у великого учителя Йодтонг Сенанана. Если ты к нему попал – все, считай, вытащил самый счастливый на свете билет!

Ми часто лечила ребят из этой школы – в ней работал ее двоюродный дядя.

Вот и сейчас тренер привез к девчонке своего ученика – снять головокружения после нокаута и вернуть подвижность колену. А она попросила его посмотреть соседского мальчишку.

– Он маленький и еще слабый. Но легкий, как перо зимородка, верткий, как летающая ящерица, и бесстрашный, как собака, охраняющая хозяина от тигра! – сказала Ми.

– Это редкость, – согласился тренер. – Но набор уже закончился. Его у нас очень трудно пройти. Большой конкурс. Так что...

– Только посмотри его. За это я буду бесплатно лечить пятерых ваших учеников, – посмотрела ему в глаза Ми. – А еще дам тебе один очень полезный отвар. У тебя же молодая жена?

Вечером Най уже ехал в лагерь. И не мог поверить в удачу. Расставаться с домом было, конечно, жаль. Но родителям надо поднимать младших брата и сестру. А все знают, что хорошие бойцы Муай-тай получают за один бой столько, сколько в деревне за год не заработать. Так что мать хоть и плакала, расставаясь, отец хмурился, брат кривлялся, Тао строила печальные гримасы, но все в семье понимали – им выпало редкое везение!

Уже прощаясь, приплясывающий от нетерпения Най все же спросил у Ми:

– Что еще ты обещала мне сказать?

Та тяжело вздохнула:

– Тебя ждет много побед. И большая опасность. Будь осторожен. Ты можешь убить человека. – Тут Ми нахмурилась и печально добавила: – Женщину...

Но мальчишку слова Ми не испугали. Колдуньи – они ведь тоже могут ошибаться. Особенно такие молоденькие. Пока он еще вырастет, столько всего может произойти!

* * *

...Най думал, что попадет в новое необычное место. А

попал в новый необычный мир. И первым его там встретил дальний родственник Ми – бывший полковник Чжоу. Ничего лишнего не было на его туго обтянутом кожей лице, даже улыбки. Сам Великий учитель уехал в Америку – помогать лучшему ученику перед боем. Тренер Чжоу остался за старшего, мальчишку привели прямо к нему.

– Я должен отправить тебя домой, – строго сказал он, разглядывая худенького смущенного новичка. – Набор уже закончился.

Сердце Ная остановилось, замерло и упало куда-то – не в желудок, не в пятки, а прямо в густую неоглядную тьму.

– Но тебе повезло, – не меняя интонации, продолжил Чжоу. – У меня как раз освободилось место для одного ученика. Кое-кто не выдержал нагрузки и вернулся домой.

– Я все выдержу! – быстро сказал Най, пытаясь незаметно привстать на цыпочки, чтобы казаться хоть чуточку выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.